

Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 20 (2019)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АНТИКВА

Симферополь
2019

Рекомендовано к печати Учёным советом
ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол №14 от 12 декабря 2019 г.)

Редакционная коллегия:

Главный редактор – В. А. Горенкин, заслуженный работник культуры, кандидат политических наук, доцент, ректор ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Заместитель главного редактора – О. В. Резник, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Члены редакционной коллегии:

В. И. Нилова, доктор искусствоведения, профессор
Л. И. Редькина, доктор педагогических наук, профессор
А. В. Швецова, доктор филологических наук, профессор
Л. А. Штомпель, доктор филологических наук, профессор
О. М. Штомпель, доктор филологических наук, профессор
О. В. Баева, кандидат исторических наук, доцент
Е. В. Донская, кандидат культурологии, доцент
О. Б. Элькан, кандидат культурологии, доцент
А. Ю. Микитинец, кандидат философских наук, доцент
О. И. Микитинец, кандидат философских наук, доцент
М. Р. Скоробогатова, кандидат педагогических наук, доцент
А. В. Норманская, кандидат культурологии
С. А. Стасюк, кандидат искусствоведения, доцент

Г. Н. Гржибовская – литературный редактор
В. И. Цирульник – консультант по английскому языку
А. Н. Жворонков – ответственный секретарь

Таврические студии № 20 / ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». — Симферополь : Из-во ООО «Антиква», 2019. — 82 с.

Журнал «Таврические студии» включён в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ.

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несёт. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISSN 2307-8758 (print)

© ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры,
искусств и туризма», 2019
© Оформление. ООО «Антиква», 2019

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
ГБОУ ВО РК «КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ,
ИСКУССТВ И ТУРИЗМА»

**III ВСЕРОССИЙСКАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В СФЕРЕ ИСКУССТВА**

**IV НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КРЫМ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»
6-7 ИЮНЯ 2019 г.**

Симферополь

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ТУРИЗМА

УДК 130.2

Н. В. Белаиш

Становление семиотики повседневности в гуманитарных науках

В статье рассматривается процесс становления семиотики повседневности в гуманитарных науках. Подчеркивается, что роль семиотики в понимании культуры повседневности чрезвычайно важна – семиотика выступает ключевым инструментом анализа повседневной культуры. Автор исследует основные понятия семиотики повседневности: культурный код, полилингвистичность, вещь и т.д. В работе освещается проблема восприятия культурологами повседневной жизни как основы и необходимой предпосылки изучения культуры. В статье сделан вывод о необходимости более пристального и глубокого изучения семиотики повседневности.

Ключевые слова: семиотика повседневности, культура повседневности, гуманитарные науки, культурология, культура, повседневность, быт.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью целенаправленного изучения и описания пути развития семиотики повседневности как особой области гуманитарной науки, занимающейся изучением повседневных явлений жизни и культуры, и ставшей в последние десятилетия актуальной научной проблемой. Возникает потребность в осмыслении и научной оценке феномена семиотики повседневности, а также становления повседневной жизни как элемента конституирования современной культуры.

Процесс становления семиотики повседневности в цикле гуманитарных наук берет своё начало от первых исследований по этнографии и истории, становясь к началу XX века сформированной отдельной отраслью научного знания. Из работ ученых этнографов и этнологов, из социальной и культурной антропологии выделяется отдельная наука – семиотика повседневности. Первыми её исследователями являются

Э. Гуссерль, А. Щюц, Г. П्लеханов, а также представители школы «Анналов». Сегодня повседневную жизнь видят в качестве основного модуса бытия, основного способа существования современного человека, а семиотика повседневности становится одним из инструментов оценки повседневной жизни и культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и исторические аспекты изучения повседневности разрабатывались в исследованиях Э. Гуссерля, А. Щюца, Г. П्लеханова, а также представителей школы «Анналов» – Л. Февра и М. Блока. В настоящее время особое внимание семиотике повседневности уделяют Б. В. Марков, С. Т. Махлина, И. Т. Касавин, Л. Г. Ионин, Н. Л. Пушкарева и другие.

Объектом данного исследования является гуманитарная наука. В качестве **предмета** представлено становление семиотики повседневности в гуманитарных науках.

Цель исследования – выявить хронологический порядок процесса становления семиотики повседневности в гуманитарных науках.

Прежде чем обратиться к зарождению и развитию семиотики повседневности в цикле гуманитарных наук, необходимо проанализировать дисциплины, сосредоточенные на анализе и описании культур, культуры повседневности и культуры как таковой. Обратимся к основным из них, не останавливая своё внимание на смежных науках и субдисциплинах. Таковыми являются: этнография, социальная и культурная антропология, философия и социология культуры, этнология. Все эти науки в начальной стадии развития переплетались между собой. Таким образом, многие работы, ставшие классическими в соответствующих сферах, могут одновременно относиться сразу к нескольким дисциплинам культурологического цикла [2].

Какой была культура повседневности европейских народов, какие науки изучали её до появления культурологии как таковой? Веками они культивировали, передавали из поколения в поколение свою культуру, основанную на традициях повседневности, сохранившихся и закрепившихся в мимике и жесте, в языке и манерах, в моде и обустройстве жилища. Познание и оценка окружающей действительности осуществлялись на основе эстетических и этических различий в восприятии вышеуказанных традиций повседневности, благодаря которым определялись национальная идентичность, социальная дифференциация и стратификация, а также отношение к государству и обществу, развлечениям и работе и даже к таким основополагающим философским понятиям, как «жизнь» и «смерть», «природа» и «человек».

Обратимся к тому, какие течения в гуманитарном знании, взаимодействуя между собой, поспособствовали формированию культурологии и интересу к изучению культуры повседневности. В эпоху колонизации возникает возраста-

ющий интерес к неевропейским народам и их культуре, к XX веку этот интерес усиливается по причине модернизации Европы. Многие известные исследователи стремились изучать образ жизни экзотических народов, а полученные ими материалы позже легли в основу таких наук, как этнология, этнография и культурная антропология. Благодаря их методике «наука о духе» превратилась в полноценную научную дисциплину, с богатым эмпирическим базисом, а также собственным набором теоретических методов и принципов, определивших своеобразие культурологии [4].

Как самостоятельная наука история и теория повседневности начала формироваться в конце 60-х годов XX века, в период историко-антропологического поворота в гуманитарном мировом знании. Тогда, в своих работах, служивших первоисточником нового научного отношения к теме повседневности, к так называемому «обыденному», обращались философы, создавшие основы феноменологии. К таким исследователям относится, в первую очередь, Э. Гуссерль – он был первым, кто в мировом гуманитарном знании обратил внимание на необходимость осмысления и культурологического анализа «сферы человеческой обыденности», которой дал такое определение как «жизненный мир».

Преемником Э. Гуссерля стал его современник А. Шюц. Он, вдохновившись идеями исследователя, предложил отказаться от восприятия «мира, в котором мы живем» как «пред-данного» и сфокусировал своё внимание на анализе процессов складывания и обусловленности этой кажущейся «пред-данности», т. е. «мира человеческой непосредственности», что заключается в фантазировании, в стремлениях и желаниях, в сомнениях и воспоминаниях о прошлом, в ожидании и предвкушении будущего, а также реакции на определенные частные события. Таким образом, А. Шюц свою научную задачу видел в «исследовании природы пред-данности». В концепции А. Шюца пред-

метом этнометодологии было изучение того, как поступают народы, когда живут обычной жизнью. Целью исследователя в социологии обыденной жизни было обнаружение «методов, которыми пользуется человек в обществе для осуществления обыденных действий» [6] с помощью анализа правил и предубеждений, бытующих в обществе.

Известными исследователями, занимавшимися изучением культуры повседневности, явились теоретики школы «Анналов», которые делали фрагментарные исторические срезы повседневности, используя непосредственно исторические источники. В это время писатели создавали картину повседневной жизни и сознания, опираясь на личный опыт. Психологи, лингвисты и социологи разрабатывали свои аспекты и ракурсы изучения повседневности. Феноменологи и аналитические философы фактически с противоположенных позиций и взглядов своим предметом изучения выбирали «мир повседневности». Все перечисленные источники невозможно соизмерить, т. к. они частично противоречат друг другу ввиду различия дисциплинарных подходов, в то же время совпадая, в той или иной мере, в позициях оценки предмета исследования. Повседневность, являясь одним из наиболее изученных социологических феноменов, предстает в виде усредненного общественного мнения, которое измеряется при помощи репрезентативных опросов [3].

Сегодня устоявшаяся как научное направление история и теория культуры повседневности изучает, прежде всего, повседневную жизнь, в том числе материальную, маркерами которой являются поведение и отношение людей, а также вещи, жилища, украшения и пр. Таким образом, действенный способ ощутить повседневное существование – изучить одежду, жилище, предметы роскоши, денежные средства и орудия, пищу и планы городов, всё, что служит человеку [1].

Одним из ключевых мест в изучении теории и истории культуры повседнев-

ности является её семиотика – система знаковых систем, пронизывающих всю повседневную жизнь человека: знаковость жилища и вещей, одежды и поведения; знаковость социальных институтов и профессий, техники и технологий, и, конечно, речи. Все перечисленные системы (языки культуры) проявляют себя в повседневности, образуют своеобразные культурные коды и нередко находят себя в искусстве, которое, в свою очередь, также влияет на языки культуры. Освоение и расшифровка таких культурных кодов представляет собой сложную процедуру, состоящую в их послойном выявлении и оценке: абсолютно любое общество, как известно, состоит из ряда слоев, в каждом из которых существует собственная система знаков, считающихся общепотребимыми, становящиеся на определенном этапе доминирующими в данной культуре маркерами и кодами.

Рассмотрим их подробнее. В каждом социуме присутствует своя общепринятая система культурных кодов, применяемая в определенном случае (жизни, смерти, выборе профессии, выборе спутника жизни и пр.) и действующая независимо от субъективных эмоций и предпочтений индивидов. Сознательно связать воедино отдельные знаки в одну целостную систему фактически невозможно, коды как бы заложены в человеке в процессе инкультурации и плохо поддаются рациональной оценке. Чем лучше человек усваивает культурные коды, знаковые системы общества, к которому он принадлежит, тем прочнее его социальное и культурное положение. Существуют также базовые культурные коды, которые позволяют сблизиться культурам и понять друг друга, несмотря на разобщенность существующих языков и знаковых систем. Любой язык формируется на основе необходимости прежде всего практического характера, что особенно ярко проявляется в культуре на уровне повседневной жизни. Повседневная культура порождает совокупность всех тех знаков, которые становятся понят-

ными и без непосредственно перевода на язык другой культуры. Так, жилище, одежда, еда, мода и пр. являются базовыми кодами повседневности всех без исключения культур.

Обратимся к еще одному аспекту изучения культуры повседневности – ее полилингвистичности. Полилингвистичность повседневности – это процесс восприятия человеком окружающего мира при помощи тактильных, визуальных и акустических каналов. Индивид воспринимает мир вокруг себя изначально антропоморфно, что способствует формированию различных типов коммуникативных пространств [5]. Одним из типов их является кинесика, также существует язык жестов, мимики и поз – так называемая проксемика. Еще один известный тип – семантика жилища, где особое значение придается знаковому содержанию предметов бытового обихода, знаковости интерьера и вещей, а также социальной семантике костюма.

Вернемся к оценке понятия повседневности. На первый взгляд, при изучении повседневной культуры возникает совершенно рациональный вопрос: не является ли повседневность, собственно, прозрачной, ясной сферой жизни, не требующей рефлексивного рассмотрения? Однако всё это – лишь кажущаяся ясность. Повседневность нам кажется ясной не по причине того, что она отрефлексирована, а как раз потому, что ускользает от рефлексии. Не имеет смысла анализировать «обычную жизнь», пока что-то не нарушит её привычный строй. Сталкиваясь с форс-мажорным обстоятельством, мы стремимся в первую очередь «нормализовать» ситуацию, ввести её в рамки повседневности, а только потом приступаем к рассмотрению и анализу того фактора, что нечто нарушило ход нормальной жизни, и это нечто, в конечном итоге, также может стать нормальным, обычным, повседневным явлением [2].

Ежедневная, повседневная жизнь не так понятна, как представляется на первый взгляд, и это вводит в заблуждение

не только обывателей, но и исследователей. По мнению Э. Гуссерля, социологи воспринимают повседневную жизнь аксиоматично, как основу и необходимую предпосылку исследования, но она сама темой исследования не становится. Чтобы прояснить и уточнить фундаментальные методологические принципы социальных наук, к данной теме стоит отнестись серьёзно. Естественно, мы задаемся вопросом, как возможно, предположим, сопоставить сон и повседневность, или сказку и повседневность? Так, жизнь – это реальность, а сон – иллюзия. Но это только на первый взгляд. Если заглянуть в исследования по психоанализу – сны определяют нашу повседневную жизнь и культуру намного больше, чем мы себе представляем [7]. В сказке существуют воображаемые, фиктивные предметы и существа, такие как ковер-самолет или Баба-Яга, в реальной же жизни нас окружают объективные, доступные нам вещи. Если же обратиться к исследованиям В. Проппа, те глубинные основы нашей культуры не так просты [8]. Чем необходимо руководствоваться, сравнивая эти области восприятия культуры? Анализируя конечные области знаний, исследователь касается вопроса объективного существования фактов и явлений в представленных областях – в этом состоит принцип феноменологического подхода. Не важно, что объективно, а что нет – во всех случаях мы имеем дело с областью опыта, а все известные нам факты и представления об окружающей среде мы черпаем непосредственно из нашего личного опыта. Здесь мы сталкиваемся с определенной коллизией: неужели, таким образом, Баба-Яга в качестве содержания нашего опыта бытует так же, как, предположим, стол? И да, и нет. В конце концов, мы не можем доказать, что на самом деле стол настоящий, он есть, а Баба-Яга только вымысел. Если мы станем утверждать, что видели и даже прикасались к столу, а Бабу-Ягу никогда не встречали, то это глупо: мало ли что мы видели, или к чему не прикасались, к киту, например.

Мы ведь не утверждаем, что кит не существует. Именно эти «феноменологические тонкости» способствуют тому, чтобы понять, как отличить мир повседневности от других миров нашего опыта. В каждом конкретном случае мы сталкиваемся с опытом. А. Шюц считал, что именно такое качество опыта повседневности – телесно-предметное переживание реальности, предметов и вещей – составляет её превосходство в сравнении с другими конечными областями значений. Он утверждал, что повседневная жизнь является «верховой реальностью». Человек, живя и трудясь, порой отвлекается, как бы уходит в иные сферы, но непременно возвращается в «обычную» реальную жизнь, в мир повседневности [2].

Перейдем к рассмотрению такого базового понятия в культуре повседневности, как «вещь». Вещь – это культурный феномен, который способен накапливать в себе традиции, эстетические запросы, социально-психологические установки, получая аксиологическое значение. В процессе формирования национальных культур формируются как их уникальные и индивидуальные отличительные признаки, так и общие коды, на основе которых и становится возможным так называемый диалог культур. Вещи как явления культуры представляют собой как раз такие базовые, похожие культурные коды, отображая схожий между собой образ жизни в различных культурах. Если в прошлом в культуре Востока и Запада форма предметов понималась различно, то сегодня эта грань между указанными отличиями постепенно размывается. Сегодня ученые даже предлагают выделить науку о вещах – реалогию. В каждой вещи, какое бы назначение она не имела, помимо практической функции существует и другая, аксиологическая, которая отражает соотношение материально-предметного существования и запросов духовного характера. В своих исследованиях Г. В. Плеханов обращает внимание, что вещь может стать ценной в том случае, если она символизирует

очень важные социальные отношения [9]. Данное явление дает возможность выделить значимую характеристику вещи в системе культуры – в древние времена она служила как знак, символ общественного положения индивида. К 60–м гг. XX вещь приобретает новое значение, она – воспитатель чувств, а также мера значимости индивида. Человек становится потребителем, жадно впитывающим в себя все блага цивилизации. Отражение этой мысли можно обнаружить в романе «Вещи. Одна из историй шестидесятих годов» Ж. Перекка, в книгах «Игрушки» и «Печальные похождения мойщика витрин» Ж. Мишеля и многих других литературных источниках. Примерно в это же время указанные явления мы наблюдаем и в книгах, изданных в СССР. Постепенно, между тем, вещь в общественном понимании получает иное значение, всё чаще осознают её знаковость. В работе 1973 года «Это не трубка», посвященной картинам Магритта, М. П. Фуко пишет о разрушении идентичности вещи. Сходство с первоначальной идеей истребляет игра подобий геометрически аналогичных форм. По мнению автора, исключительно мысль может быть наделена чертами сходства, исключительно она способна оставить вещам их реальное место в человеческом мире. Свой отпечаток на вещах оставляет каждая социальная группа, каждая эпоха. Таким образом, вещи необходимо рассматривать как носителей конкретных смыслов и значений. Если мы рассмотрим какую-нибудь вещь, например, стол в синхронном (по странам) и диахронном (по временам) смыслах, то сможем увидеть, каков был образ жизни людей, как развивалась техника, каковы были мода и образ жизни. Как все особенности и явления культуры отразятся в этой вещи. Все вещи в доме имеют не только утилитарное назначение, они выражают определенное космологическое мировоззрение. Где находятся предметы, то, как они расположены в пространстве – все это является сложной системой. А в иных

контекстах вещь может восприниматься как знак совершенно далеких от нее явлений. Она сама по себе вплетена в сложную систему разнообразных символических связей.

Таким образом, языки культуры и языковые средства, выражающие ее особенности, чрезвычайно многообразны. Мир повседневности скрывает множество знаковых смыслов, и стремление их выявить, расшифровать – основная задача семиотики повседневности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Таким образом, определение семиотики повседневности в гуманитарных науках позволяет достичь понимания её места в изучении повседневной культуры, постоянной и глубокой обусловленности ею. Семиотика повседневности является основой и необходимой предпосылкой исследований в социально-гуманитарных науках, но почти никогда не становится темой этих исследований. Попытка операционализации данного понятия в культурологии будет способствовать выявлению глубинных оснований социально-культурного знания.

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. / Ф. Бродель. – М., Весь Мир, 2006. 592 с.
2. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. / Л.Г. Ионин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
3. Касавин, И.Т. Анализ повседневности / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. – М.: Канон, 2004. 432 с.
4. Марков, Б.В. Культура повседневности / Б.В. Марков; Уч. пос.; Спб., Питер, 2008. 352 с.
5. Махлина, С.Т. Семиотика культуры повседневности: Монография / С.Т. Махлина. – СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
6. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения истории. 2004. 19 с.
7. Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций. 2-е изд. – Эл.ресурс: <https://freudproject.ru/?p=1166>.
8. Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М., Лабиринт, 2001. 192 с.
9. Плеханов, Г.В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь. Гослитиздат, 1956. 245 с.

The article discusses the process of the formation of semiotics of everyday life in the humanities. It is emphasized that the role of semiotics in understanding the culture of everyday life is extremely important; semiotics is a key tool for analyzing everyday culture. The author considers the basic concepts of semiotics of everyday life: cultural code, multilingualism, the thing, etc. This article concludes the problem of the perception of culturologists in our daily life as the basis and necessary prerequisite to study the culture. This abstract concludes that the closer and deeper study of the semiotics is very important nowadays.

Key words: *semiotics of everyday life, everyday culture, humanitarian sciences, culturology, culture daily routine, life.*

УДК 72:7.033.3:398.3

Л. М. Билялова

Культурологический контекст традиции в исламской сакральной архитектуре

В статье анализируются аспекты культурного контекста традиции исламской сакральной архитектуры и их особенности.

Первый аспект культурного контекста представлен интеллектуальным характером искусства, подчеркнута связь между искусством и знанием, имеющим духовный характер.

Второй аспект культурного контекста исламского искусства – критерий полезности, ставший основополагающим принципом мусульманского зодчества. Рассматриваются особенности сакральной архитектуры как высочайшего искусства упорядочения пространства.

Третий аспект культурного контекста исламского искусства показывает связь архитектуры с исламским космосом, его космологическими законами и принципами, изложенными в Коране.

Ключевые слова: *сакральная исламская архитектура, семиотика, сакральная геометрия, мечеть, культурологический контекст, Кааба, минарет, Коран.*

Цель статьи – определить культурологические аспекты традиции исламской сакральной архитектуры и показать их особенности.

Анализ исследований по теме. Исламскую сакральную архитектуру исследовали многие ученые: Мухаммад Фарук аль Набхан, Инайат Хан Хазрат, Дахлян ас Сайд, Ахмад ибн Зайний, Али Мансур Абдаллах Мурси, Сухи аль Салих и др. Заметный вклад в изучение особенностей искусства ислама внесли такие ученые, как М. Пиотровский, З. Левин, Р. Мавлютов, Н. Амиров, Б. Шифдар. Ш. Шукуров и др. Вместе с тем, культурологические особенности исламской сакральной архитектуры исследованы не полностью. Теоретическая неразработанность проблемы и её практическая значимость определили тему данной статьи.

Культура имеет историческое и аксиологическое измерение. Культурным

ценностям прошлого присущ непрерывный характер, и, переходя от одного поколения к другому, эти ценности становятся основой для дальнейшего развития. Именно благодаря культурной традиции происходят накопление и передача опыта, который может актуализироваться в соответствии с накопленными традициями.

Культурная традиция, как историческая преемственность, является непрерывным условием существования и развития новой культуры. Культурологическая традиция исламской сакральной архитектуры исследовались многими отечественными и зарубежными учеными. Вместе с тем, требуют более глубокого изучения такие традиционные понятия, как хикма и джамаль – основа сакральной исламской архитектуры мечетей. Проанализируем некоторые аспекты культурологического контекста традиции ислама в архитектуре мечетей.

Главенствующим аспектом её является хикма. Культурологическое изучение исламского сакрального зодчества свидетельствует о его тесной связи с текстами Корана, с его духовным смыслом, размером стихов и рифмы. Многие хадисы свидетельствуют о значении и значимости интеллектуального знания в исламе. Например: «Первое, что сотворил Бог, – Разум», «Религия есть собственно Разум», «Нет религии у того, кто не владеет Разумом».

В исламской традиции интеллектуальность и духовность неразделимы, они представляют ипостаси единой реальности.

В исламе подчеркивается связь между искусством и знанием, что, безусловно, касается и архитектуры мечети. Она основана на главном источнике исламской духовности – священной книге мусульман – Коране, который содержит Логос – Слово как знание. Создание произведений исламской сакральной архитектуры опирается на знание, которое имеет духовный характер. Исламские зодчие называли его хикма – мудрость, содержащаяся во внутреннем измерении Корана [2].

Хикма, на которой основано исламское искусство, представляет интеллектуальный аспект исламской духовности, воплощенный в исламской сакральной архитектуре через математическую природу. Исламская архитектура ставит своей задачей передать красоту внутреннего измерения Корана в художественных формах. Для этой цели используется сакральная геометрия [3].

На основе геометрических построений выработан универсальный принцип создания художественной архитектурной формы логическим преобразованием простого в сложное, используя приемы ритмического повтора простых фигур (квадрата, круга, треугольника). Принцип ритмического повтора в композиции архитектурных форм воисходит к кораническому образу неустанной созидательной работы Бога, который «впервые производит творение, потом повторяет его» (Коран, 30:10/11).

Следует отметить, что использование сакральной геометрии в исламской традиции является художественным способом передачи гармоничного порядка, установленного Аллахом на Земле. Коран учит, что мир создан мудро, как целостная гармония, строго упорядоченная система, где «в геометрии проявляется Всевышний». Именно сакральная геометрия воплощает видимое проявление божественной силы как синтез формы и числа. Именно через форму и число, а не через разнообразие образов проявляется величие Бога в исламе.

Безусловно, культурологическое прочтение сакральной геометрии в архитектурных формах требует определенных знаний и навыков семиотического анализа. Так, числовая символика прослеживается в восьмеричном поясе, служащем опорой куполу мечети и символизирующем ангельский чин. Восемь – магическое число Неба. В исламе престол управляется миром, который поддерживают восемь ангелов. Их символика соответствует восьми направлениям и восьми группам букв арабского алфавита. Кроме того, восемь – симметричная цифра, представляющая собой повернутый знак бесконечности (символическое выражение числа бесконечности на Древе Жизни), она таит раздвоенность и означает одновременно два мира – материальный и духовный.

Таким образом, ведущим аспектом традиции в культурном контексте исламской сакральной архитектуры является её интеллектуальный характер, где символика архитектуры основана на текстах Корана и представлена семиотическим осмыслением архетипов земного мира, воплощенных в художественную архитектурную форму.

Следующим аспектом в традиции культурного контекста исламской сакральной архитектуры является критерий полезности, так называемый джамаль. В его основе также лежит интеллектуальная составляющая, базирующаяся на текстах Корана. В Коране постоянно подчеркивается полезность

мудрой деятельности Творца. Полезность и целесообразность являются главными критериями красоты. Критерий полезности стал одним из ведущих принципов мусульманской культуры. Он открыл путь широкому использованию опыта и традиций, отвечающих идеям Ислама. Критерий полезности является краеугольным положением мусульманского искусства – джамаль – красивым может быть только полезное.

Согласно Корану, красота – это высшее по своей духовной ценности проявление творческой деятельности Аллаха: «Он сотворил небеса и землю поистине и придал форму (саввара) и наипрекраснейшие для вас образы», как указано в суре 35. Истинная красота, несущая в себе идею Бога и выражающая абсолютную правильность, полезность и мудрость его творчества, – это красота внутренняя, облеченная метафорой «скрытого сокровища». Понимание «скрытого сокровища» как «мира тайных образов» произведений исламской архитектуры, защищено завесой «мира явленных образов».

Следует подчеркнуть, что мусульманин через архитектурные формы постигает бытие. Красота для него – не только эстетическая данность, но и основа понимания Истины. Основа духовного восприятия – «интеллектуальное видение» и степени «зоркости». Главным становится уровень пронизательности, так называемый «бинаи» человека, т.е. «умозрения», проникновения во внутреннюю сущность «вещей».

Критерий полезности раскрывается посредством эстетических категорий: джамал, джалал и сифат. Они представляют понятия-символы: джамал – божественно совершенная красота, которую символизирует купол мечети, джалал – божественное величие, которое подчеркивает высота минарета; сифат – божественное имя, каллиграфически выведенное на внешних стенах мечети.

Следующим аспектом традиции в культурном контексте исламского сакрального зодчества является семиотическое прочтение архитектурных

объектов как части системы духовных (смысловых) координат человека.

Культовая архитектура ислама, в частности мечети, имеет геометрически выраженные черты горизонтальной направленности. В исламе существует одна главная, глобальная точка отсчета – Кааба, и все мечети ориентированы на нее. Горизонтальная сакральная связь с Каабой и обращенность мечети в сторону Каабы называется «осью ислама». Кааба задает территориальную систему духовных координат ислама, становясь точкой отсчета этой системы. Осевая композиция, организующая пространство мечети, вводит в единую универсальную систему духовных ценностей и духовных координат, созданных исламской цивилизацией.

Человеку как личности социальной необходима определенная система ценностей, ценностных ориентаций. Поэтому Кааба – это не просто религиозный центр ислама, это точка отсчета системы духовных координат ислама, которая задает горизонтальный – духовный вектор молитвы. Именно сакральная геометрия и ориентация архитектуры вводят мусульманина в единую универсальную систему пространственных связей и, следовательно, в единую универсальную систему духовных ценностей и духовных координат ислама.

Следует подчеркнуть наличие не только горизонтального семиотического прочтения архитектуры, но и вертикального в сакральной архитектуре мечети. Оно представлено минаретами и куполом. В классической купольной мечети высшая точка купола символизирует Единого, сам купол – это символ Духа. Купол в пространственной структуре мечети выступает вертикальной доминантой, выводящей во внешний мир внутреннее сакральное пространство мечети [1].

Следовательно, в сакральной исламской архитектуре мечети символически воплощены два разнонаправленных вектора: религиозный, который «тянет» архитектуру в горизонтальном направлении к Мекке, и вертикальный,

который дает ориентиры в пространстве и выполняет функцию онтологической оси.

Проведенный нами анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Основопологающим аспектом традиции культурного контекста исламской сакральной архитектуры является интеллектуальный характер, где символика архитектуры основана на текстах Корана и представлена семиотическим осмыслением архетипов земного мира, воплощенным в художественную архитектурную форму посредством сакральной геометрии. Доминантой выступает хикма – мудрость, которая заключена во внутреннем измерении Корана.

2. Важным аспектом в традиции культурного контекста исламской сакральной архитектуры является критерий полезности – джамаль, в основе которого лежит интеллектуальная составляющая, базирующаяся на текстах Корана. Критерий полезности стал одним из ведущих принципов сакрального зодчества, главным критерием красоты, отвечающем идеям Ислама.

3. Семиотическое «прочтение» сакральной геометрии в архитектурных формах мечети отражает систему духовных координат ислама, которая вводит в единую универсальную систему пространственных связей, и, следовательно, в единую универсальную систему духовных ценностей.

1. Булатов М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. М.: Наука, 1978. 341с.
2. Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Прогресс, 1990. 147 с.
3. Рукайя Максуд. Ислам М.: Наука, 2005. 216 с.
4. T. Burckhardt, The Art of Islam. – London, 1976. – 139 p.
5. Nasr S.H. Islamic Art and Spirituality. – N.Y., 1987. 175 p.
6. Lawlor R. Sacred geometry. – N.Y., 1982. 264 p.

The article analyzes aspects of the cultural context of the tradition of the Islamic sacred architecture and identifies their features.

The first aspect of the cultural context is represented by the intellectual nature of art, emphasizing the relationship between art and the knowledge of a spiritual nature. Works of art are presented as semiotic interpretations of the archetypes of the earthly world, embodied in the art form.

The second aspect of the cultural context of the Islamic art is the criterion of usefulness, which has become the fundamental principle of the Muslim architecture. The features of the sacred architecture as the highest art of ordering spaces are analyzed.

The third aspect of the cultural context of the Islamic art shows the connection of architecture with the Islamic cosmos and its cosmological laws and principles set forth in the Qur'an. It is shown how the usage of the sacred geometry and the geographical orientation of architecture introduces a Muslim into a single universal system of the spatial connections, the Islamic cosmography and, therefore, into a single universal system of the spiritual values and the spiritual coordinates of Islam.

Keywords: the sacred Islamic architecture, semiotics, the sacred geometry, mosque, the cultural context, Kaaba, the minaret, Quran.

УДК 379.8

Т. Г. Бугаец, Н. А. Сивков

Специфика развития сельской культуры (на примере Перовского сельского Дома культуры Симферопольского района)

Статья посвящена специфике развития сельской культуры, которая рассматривается на примере Перовского сельского Дома культуры (далее – СДК) Симферопольского района. В процессе анализа выделены основные проблемы развития культуры в сельской местности и пути их решения, а также определены ведущие направления и специфика работы Перовского Дома культуры.

Ключевые слова: Дом культуры, село, клуб, учреждение, сельская культура, искусство, дворец культуры.

Актуальность. Сегодня важнейшей задачей и главной функцией сельских учреждений культуры является организация культурного досуга населения.

Цель статьи: проанализировать специфику развития сельской культуры на примере Перовского сельского Дома культуры Симферопольского района.

Основные методы, использованные в процессе исследования – обобщение и анализ функционирования учреждений культуры сельской местности.

Сельские дома культуры всегда были и остаются любимым местом встреч населения с друзьями и знакомыми. При организации мероприятий сотрудникам данных заведений следует соблюдать такт, подходить индивидуально в каждом отдельном случае, считаясь с настроением и запросами аудитории. Понятно, что у различных возрастных групп жителей села они существенно отличаются. Поэтому очень важно при организации какого-либо мероприятия учитывать возрастные особенности населения [1, с. 77].

Дома культуры и клубы в советские времена были важными и значимыми

заведениями культуры в сёлах. Не зря на многих из них можно было видеть лозунг: «Искусство принадлежит народу» [3].

Со временем эта сфера претерпела колоссальные изменения. И, к большому сожалению, не в лучшую сторону. Многие учреждения культуры были заброшены, и сегодня они требуют серьёзного ремонта и нового оборудования.

В программах развития сферы культуры очень грамотно расписаны вопросы необходимости содержания этих учреждений в качестве центра воспитательной работы молодежи и организации досуга для взрослого населения; меры, направленные на развитие в сфере культуры; вопросы, касающиеся возрождения и сохранения культурных ценностей; поддержка инициативы народного творчества как гарантия конституционных прав человека.

Деятельность данных учреждений регулируется многими законами и подзаконными актами. В каждом регионе нашей страны учреждения культуры на основе федеральных законов сами разра-

батывают Положения о клубном формировании учреждения культуры [5].

С развитием глобальной сети интернет и, в частности, социальных сетей, стало проще наблюдать за работой сельских клубов. Можно отметить следующую тенденцию: чем меньше детей и молодежи задействованы в творческой жизни села, тем менее посещаемы мероприятия в клубе. При анализе работы кружков и любительских объединений сельских домов культуры, к сожалению, вырисовывается очень печальная картина.

Одной из наиболее актуальных проблем является нехватка руководителей кружков. Очень мало молодежи, работающей в подобных учреждениях. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что в домах культуры должны работать люди разных возрастов [2, с. 27].

Статистика по выпускникам университетов и институтов культуры свидетельствует, что учебные заведения культуры каждый год выпускают достаточное количество молодых специалистов, которые могли бы работать в данном направлении. Но, как показывает практика, большое количество выпускников сталкивается со следующей проблемой: в домах культуры есть вакансии уборщиц или электриков, но нет творческих специальностей. В результате выпускники выбирают другой род деятельности, а не полученную в течение ряда лет профессию. Для решения данной проблемы руководителям на местах следует выполнять ряд определенных действий:

- выявлять неквалифицированных сотрудников;
- производить более тщательный подбор кадров;
- повышать квалификационный уровень сотрудников;
- осуществлять помощь в трудоустройстве в сельские клубы выпускников университетов и институтов культуры.

Общаясь и с людьми пожилого возраста, и с молодыми кадрами, работающими в сфере культуры в сельской местности, исследователь сталкивается с претензиями на недооснащенность

клубов комплектами звуковой и световой аппаратуры. Но ведь не всегда все зависит от аппаратуры. Можно сделать мероприятие, не требующее мощной аппаратуры. Главное правильно и грамотно распорядиться теми средствами, что имеются в наличии в любом клубе, даже самом маленьком. Ведь все зависит от чувств и эмоций, которые получают люди от просмотра того или иного концерта.

Перовский СДК был построен в 1968 году. Он был неотъемлемой частью тогда развивающейся птицефабрики «Южная», основателем и первым директором, которой был Г. А. Хачирашвили.

Дом культуры быстро стал центром культурной, образовательной и развлекательной жизни птицефабрики «Южная». Концертный зал ДК славился своей акустикой. Одна из лучших сцен в Крыму в 80-е годы XX столетия принимала известнейших советских артистов: Софию Ротару, Валентину Толкунову, Валерия Леонтьева, Юрия Богатикова – выдающегося исполнителя, ставшего легендой еще при жизни, Народного артиста СССР репетировавшего и выступавшего в этом прекрасном зале.

Сегодня в Перовском Доме культуры занимается 606 участников художественной самодеятельности, в основном, это дети. Работают 29 культурно-досуговых площадок. Вокальный кружок, театральные кружки, танцевальные студии: «Флэш», «Экстрим», кружок изобразительного искусства, музыкальная студия, вокальный ансамбль «Золотое сердце» и т.д. Также на базе ДК ведет свою деятельность ВИА «XXвек», освоивший не только сцену Дома культуры Перово и концертные площадки Симферополя. Ансамбль также активно гастролирует по Крыму [4].

Концертные программы Перовского СДК включают не только выступления своих участников художественной самодеятельности, но и творческих коллективов других сельских домов культуры Симферопольского района. Каждый из таких концертов представляет собой незабываемое действие с хорошо продуманным сценарием, яркими костюмами

и атмосферой дружбы народов Крыма.

Несмотря на то, что ДК переживает сейчас не лучшие времена, большое количество детей приходит сюда заниматься своим любимым делом, и этот факт радует и дает надежду, что каждый ребенок и все желающие заниматься в кружках художественной самодеятельности найдут занятие по своим интересам [4].

На сегодняшний день в ДК отсутствует отопление, во многих кабинетах протекает крыша. Но, тем не менее, Дом культуры ведет свою работу и сотрудничает с другими организациями и ведомствами по организации досуга населения.

Перовский СДК тесно сотрудничает с детским садом, школой и библиотекой, ведь они являются постоянными участниками всех мероприятий, проводимых ДК.

Перовский сельский дом культуры также контактирует с другими учреждениями культуры, например, с Крымским университетом культуры, искусств и туризма (является одной из баз практики университета). Но, к сожалению этот процесс невозможен в зимний период из-за отсутствия отопления.

Для полноценной работы Дому культуры необходим капитальный ремонт, т. е. он должен войти в Федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», для чего необходимо предоставить проектно-сметную документацию, чем сегодня и занимается отдел культуры и культурного наследия Симферопольского района.

Исследовав практическую деятельность Перовского дома культуры, а также его документальную базу, приходим к выводу, что для полноценной работы заведения необходимо:

- провести капитальный ремонт здания;
- подключить отопления;
- совершенствовать планирование работы Дома культуры;
- организовать регулярное изучение интересов и запросов различных категорий населения;
- организовать работы кружков разных профилей;
- привлечь большее количество людей в клубные формирования.

Таким образом, удовлетворение культурно-досуговых потребностей жителей села требует совершенствования социально-культурной инфраструктуры.

1. Аванесова, Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: учебное пособие для студентов вузов / Г. А. Аванесова. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 236 с.

2. Жаркова, Л. С Организация деятельности учреждений культуры: учебник для студентов вузов культуры и искусств / Л. С. Жаркова. -М.: Изд. дом МГУКИ, 2010. -144с.

3. Менеджмент в сфере культуры. Учебное пособие./Под общей редакцией И. М. Болотникова, Г.Л. Тульчинского. – СПб: СПб ГУКИ, 2007.

4. Перовский сельский дом культуры – официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/32151/perovskii-selskii-dom-kultury>

5. Типовое положение о клубном формировании учреждения культуры клубного типа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adm.nov.ru/spage.xhtml?docid=239>

The article is devoted to the specifics of the rural culture development on the example of Perovsky rural House of culture (hereinafter-KFOR) of Simferopol district. The analysis identifies the main problems and the solutions to the development of culture in rural areas, as well as the main problems and specifics of the work of the Perov rural house of culture.

Keywords: the house of culture, the village, the club, the institution, the rural culture, art, the Palace of culture.

Г. В. Дроздова

Религиозный туризм как форма популяризации культурного наследия Республики Крым

Мультиконфессиональность Республики Крым открывает для данного региона перспективы создания модели культурно-религиозного познания и взаимоуважения. Исследование строится на гипотезе, что религиозный туризм способен стать доминантой сохранения материального и нематериального наследия Крыма – одного из духовных и религиозных центров России, модели диалогичности цивилизаций. Признание мировым сообществом факта вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации позволит продолжить работу с ЮНЕСКО по включению памятников истории Крыма в сокровищницу мирового наследия.

Ключевые слова: религиозный туризм, паломничество, культурное наследие, проектное решение.

Одним из важнейших факторов глобализации как геокультурной реальности является формирование униполюса её процесса. В этом аспекте именно религиозный туризм способствует распространению знаний о специфике и уникальности той или иной мировой религии. В данной статье предлагается рассмотреть религиозный туризм под углом геополитических, цивилизационных изменений, в частности, восстановления исторической справедливости и возвращения Крыма в Россию 18 марта 2014 года.

Историко-культурное наследие Крыма уникально и самобытно. На сегодняшний день в Республике Крым насчитывается 4498 объектов культурного наследия федерального и регионального значения, а также вновь выявленных объектов [9]. По итогам переписи населения 2014 года в Республике проживают представители 175 национальностей [3], следовательно Крым входит

в перспективную пятерку регионов России, обладающих значительным ресурсом для развития религиозного туризма. Для крымского сообщества характерна мультиконфессиональность. Здесь осуществляют свою деятельность 42 конфессии и религиозные направления, среди которых можно отметить христианское, мусульманское, иудейское, так и духовные объединения коренных для Крыма караимов и крымчаков, что открывает перспективы создания модели мирного культурно-религиозного познания и взаимоуважения. Всё это можно рассматривать как реальный ответ Сэмюэлю Хантингтону с его концепцией столкновения цивилизаций как линией фронтов будущего: «важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» [11]. Также ситуация в Крыму подтверждает широкую антитезу, выдвинутую Фабио

Петитто, считающего, что «... возрождение религий в мировой политике после окончания холодной войны происходит посредством переутверждения цивилизаций, в их сугубо культуралистском (и поэтому религиозном) понимании, как стратегических фреймов мировой политики» [10]. Следовательно, религиозный туризм – это способ самоидентификации на уровне цивилизаций для дальнейшего мирного, конструктивного диалога, устойчивый коммуникационный канал достижения консенсусных выводов.

Теоретико-практическая разработка проблемы осуществлена исследователями В. Н. Якуниным, Т. Т. Христовым, стратегия развития изучена в работах патриарха Кирилла, Т. И. Герасименко, И. Ю. Гладкого [13, 12, 6, 1] Исследователь И. К. Кучмаева справедливо отводит возрождению и развитию религиозного туризма в России доминирующую позицию в системе освоения культурного наследия за последние двадцать лет [5]. Религиозный туризм подразделяется: на паломничество; экскурсионно-познавательные туры религиозной направленности; туры, сочетающие в себе элементы паломничества и экскурсии. В трудах С. Ю. Житнева определено, что религиозные путешествия с целью поклонения святыням, то есть совершение сакральных ритуалов и обрядов в святых местах различных религий, представляют собой нематериальное религиозное наследие [2]

Предмет исследования – потенциал Крымского полуострова для религиозного туризма. **Объект** – основные тенденции развития религиозного туризма как диалогового канала.

Целью исследования является определение перспективных направлений популяризации культурного наследия путем стимулирования религиозного туризма.

Для достижения цели исследования сформулированы следующие задачи:

- анализ религиозных ресурсов Республики Крым;
- использование религиозного туризма как инструмента популяризации

и сохранения историко-культурного наследия.

Современные исследователи исходят из того, что религиозные туры и экскурсии (за исключением паломнических) оформились в устойчивый подвид культурно-познавательного, исторического туризма. В то время как паломничество – вид религиозной деятельности, что 18 июня 2019 года было закреплено на правовом уровне путем принятия специального закона, определяющего правовой статус паломника и паломнической деятельности.

Религиозные ресурсы Крымского полуострова – это 814 действующих культурных объектов: монастырей, храмов, соборов, церквей, мечетей, синагог, кенасс и других святынь [6]. Классификация объектов включает: православные, католические, григорианские, протестантские, мусульманские, иудейские, католические. Без сомнения, при всех существующих различиях мировых религий-цивилизаций с точки зрения социокультурного феномена они обладают рядом универсальных признаков: духовная готовность к открытию, посещение святого места, совершение определенных ритуалов с учетом канонических особенностей, связь со священной историей, подтвержденная письменными источниками или устной традицией.

Большую роль играет массовость вовлечения людей, что способствует популяризации культурного наследия в процессе глобализации. Под популяризацией мы понимаем объединение усилий специалистов в области охраны объектов культурного наследия, музейной, издательской деятельности, культуры и туризма, образования, библиотечного и архивного дела, СМИ с целью активизации социокультурной роли культурно-исторического наследия. Информационная эпоха требует не только актуализации знания историко-культурного потенциала, но и качественно иной трансляции этих знаний в информационном поле. Брендинг территории РК на основе культурообразующих религий и разнообразия куль-

турного наследия позволит не только популяризировать, но и символизировать единство культурных паттернов, взаимопроницающих, взаимодействующих, детерминированных историей развития территории.

Одним из культурно-устойчивых направлений является православное паломничество. В Крыму имеется более 600 православных культовых объектов, действует паломнический отдел Симферопольской и Крымской епархии, четыре паломнических центра. В 2017 году была утверждена Концепция развития религиозного туризма и православного паломничества в Республике Крым и Севастополе до 2027 года, в рамках IV Международного туристского форума «Открытый Крым» религиозные ресурсы полуострова были презентованы паломническим службам регионов России. Безусловно, с воссоединением Крыма с Россией в единое духовное пространство вернулся и Херсонес Таврический (Корсунь) – колыбель православного христианства, сакральный центр, внесенный в перечень объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. И сейчас речь идет о создании на его базе современного конвергентного музея мирового христианства.

В центре внимания находится и религиозное наследие армян – 150 древних памятников. В первую очередь, правительство Республики включило в Федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» реставрационные работы на комплексе монастыря Сурб-Хач, храме Сурб Ншан (в 3-х км к юго-западу от города Старый Крым). Ярким примером работы меценатов стало восстановление интерьеров и росписей церкви святой Рипсиме в Ялте.

Еще одним направлением работы является посещение мусульманских культовых объектов. В 2015 году был разработан тур «Путями крымских ханов», который предусматривает посещение объектов мусульманства Симферополя, Бахчисарая, Евпатории, Белогорска и Старого Крыма, связан-

ных с периодом Крымского ханства. Тур включает соблюдение всех канонов ислама, питание в системе Халыль. 23 мая 2019 года Муфтият Крыма выдал сертификат качества «Эляль» туристической фирме «Ариадна», разработавшей тур «Дворцы и минареты Крыма», объединивший знаменитые дворцы полуострова и памятники исламской культуры. Ряд культовых объектов – Текие дервишей (Евпатория), Мечеть хана Узбека и медресе, 1314 г. (Старый Крым), дворцово-парковый комплекс «Ханский дворец XVI-XIX вв.» (Бахчисарай) – отреставрированы в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2022 года».

Нельзя обойти вниманием и пласт уникального наследия, находящегося на стыке нескольких культурных образований – крымчаков (тюркская и иудейская культуры) и караимов (тюркская культура и караимизм). На территории Крыма находится самая большая в мире община караимов – 535 человек, что составляет четверть всего народа. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2022 года» позволила отреставрировать здание бывшей кенассы, 1896 г. (1934-1936 гг. – перестройка) в г. Симферополь – храм монотеистичной религии, возникшей на Крымском полуострове. На базе комплекса будет создан этнокультурный центр крымских караимов. Причем, это не первый удачный опыт, так, в Евпатории расположен архитектурный комплекс «Караимские кенассы», который функционирует в качестве этнокультурного центра. Главными постройками комплекса являются Большая и Малая кенасы – молитвенные дома караимов. Отметим также, что на рассмотрение ЮНЕСКО подана заявка на включение в список объектов Всемирного наследия как единого объекта-памятника истории и культуры общемирового значения Бахчисарайского историко-культурного заповедника, Ханского дворца, крепости и пещерного города Чуфут-

Кале (средневековая крепость, памятник культуры караимского народа).

Еще одним объектом классического и религиозного туризма является синагога Егия-Капай, возведенная в XX веке. Лидеры религиозного движения в регионе проводят здесь ритуальные службы, а сама синагога стала платформой для встреч всех туристов и принимающей общины.

В то же время на территории Крыма существует большое количество мест паломничества и других религий, однако неразработанность программ, скудность информации об объектах, а зачастую, их разрушение, обуславливает их нерепрезентативность для туристической деятельности.

Выводы

1. Процессы глобализации диктуют формирование новой геокультурной реальности. В современной архитектонике политических процессов, где доминирующее место занимают процессы цивилизационной идентификации, религиозный туризм остается одним из эффективных инструментов продвижения ценностей и культуры.

2. Религиозный туризм – это способ самоидентификации на уровне цивилизаций для дальнейшего мирного, конструктивного диалога, устойчивый коммуникационный канал достижения консенсусных выводов.

3. Крым – регион с самобытным уникальным наследием, созданным на стыке цивилизаций с мощным адаптивным потенциалом взаимодействия и взаимопонимания между носителями разных культур. Здесь сформирован униполярный конфессионально-цивилизационный идентичности.

4. Брендинг территории РК полуострова на основе культуuroобразующих религий и разнообразия культурного наследия стал отправным моментом специализированной деятельности по восстановлению межпоколенческой связи, исследованию цивилизационного наследия. В Крыму проповедовал святой апостол Андрей Первозванный, именно отсюда пошло распространение

православия на Руси, здесь совершали свои праведные дела святитель Лука, святитель Гурий. Это историческая точка – память, которая консолидирует нас как общество, как нацию, а следовательно, это и есть духовный центр Русского мира, где уважительно относятся ко всем конфессиям, чтут и охраняют материальное и нематериальное культурное наследие нашего многонационального народа.

5. Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации позволило в кратчайшие сроки приступить к реставрации ряда религиозных ресурсов. Тем не менее, непризнание международным сообществом факта воссоединения приостановило рассмотрение ЮНЕСКО заявок на включение в список объектов Всемирного наследия как единого объекта-памятника истории и культуры общемирового значения Бахчисарайского историко-культурного заповедника, Ханского дворца, крепости и пещерного города Чуфут-Кале. Культурное наследие должно объединять и обогащать, а не становиться заложником политических сражений. Крым необходимо включить в список международных маршрутов религиозного туризма.

6. В Республике Крым отмечается активное участие местного населения в культурной жизни дестинации. Представители крымского сообщества являются активными носителями информации о своих истории и наследии, обладают специфическим самосознанием и навыками трансляции этого самосознания.

7. Полная инвентаризация и реставрация (при частно-государственном партнерстве) сакрально-духовных мест для стимулирования развития туризма как средства популяризации наследия, создание новых центров религиозного туризма для разработки маршрутов, подготовки специалистов, научных исследований, сохранения культурного наследия всех конфессий в Крыму, туристификация пространства на основе мониторинга потенциала туристических маркеров введет в оборот новые маршруты и объекты.

1. Герасименко Т. И., Гладкий И. Ю. Всемирное культурное наследие региона как основа развития историко-культурного туризма // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stati_tourism/gerasimenko.htm
2. Житнев С.Ю. Паломничество как религиозное наследие// Журнал Института наследия. 2015. №1. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/2.html> (30.04.2019)
3. Итоги переписи населения Крымского федерального округа// Федеральная служба государственной статистики. Сборник. 2016. С.5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/9017b9004b9ef2ba86e4def3fcc8acff/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf (30.04.2019)
4. Концепция развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 года : утв. Распоряжением Совета министров Республики Крым от 24 мая 2018 г. № 591-р. URL: https://rk.gov.ru/uploads/main/attachments/documents/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/5b07b-b9e1f2413.57026121_591-r_24052018.pdf?1.0.7 (30.04.2019)
5. Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М.: ГАСК, 2006. 230 с.
6. Митрополит Кирилл. Проблемы развития современного православного паломничества [Текст] // Туристские Фирмы. Выпуск 36(4).
7. Об отнесении объектов культурного наследия к объектам культурного наследия регионального значения и выявленным объектам культурного наследия: утв. в ред. Постановлений Совета министров Республики Крым от 06 февраля 2018 г. № 51, от 12 декабря 2018 г. № 631. URL: https://gkokn.rk.gov.ru/uploads/gkokn/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpmDoTPW_1.pdf (30.04.2019)
8. Об отнесении объектов культурного наследия к объектам культурного наследия регионального значения и выявленным объектам культурного наследия: утв. в ред. Постановлений Совета министров Республики Крым от 20 июня 2017 г. №329, от 24 октября 2017 г. №555, от 06 февраля 2018 г. №52, от 11 июля 2018 г. №331, от 12 декабря 2018 г. № 632. URL: https://gkokn.rk.gov.ru/uploads/gkokn/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpg9sXxP_2.pdf (30.04.2019)
9. Перечень объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территориях Республики Крым и г. Севастополя: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2015 г. №2073-р. URL: https://gkokn.rk.gov.ru/file/la-quoramuyatniki_kuljturnogo_naslediya_respubliki_krimraquo_2.pdf (30.04.2019)
10. Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления/ Диалог цивилизаций и международные отношения в условиях глобализации. Пленарное заседание. Москва – Нижний Новгород – Бейрут, 2008. С.154.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/experience/2007/2498> (30.04.2019)
12. Христов Т. Т. Религиозный туризм [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений /Христов Т. Т. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
13. Якунин В.Н. Значение религиозного туризма для популяризации историко-культурного наследия// Вектор науки ТГУ. 2013. №1(23). URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media90388/61Yakunin.pdf (30.04.2019)

The multi-confessional nature of the Republic of Crimea opens up prospects for the region to create a model of the peaceful cultural and religious knowledge and the mutual respect. The study is based on the hypothesis that religious tourism can become the dominant factor in the preservation of the tangible and intangible heritage of the Peninsula. The Crimea is one of the spiritual and religious centers of Russia, a model of the Dialogic civilizations. Recognition by the world community of the fact of joining the Republic of Crimea in the Russian Federation will allow to continue work with UNESCO on the inclusion of the historical monuments of the Crimea in the Treasury of the world heritage.

Key words: *the religious tourism, pilgrimage, cultural heritage, the project solution.*

УДК 379.85

И. Ю. Соломина, А. С. Мартьянов

Развитие событийного туризма в Республике Крым на примере фестиваля «КОКТЕБЕЛ JAZZ PARTY»

После воссоединения Крыма с Россией приоритетным направлением экономики полуострова становится туризм. В статье дана характеристика развития событийного туризма в Крыму, а также выявлены особенности организации и продвижения фестиваля «Koktebel jazz party» как имиджевого события событийного туризма.

Ключевые слова: *событийный туризм, Национальная ассоциация событийного туризма (НАСТ), календарь событийных мероприятий, туристский продукт, Джаз-фестиваль «Koktebel jazz party», SWOT-анализ.*

Обоснование актуальности. Крымский полуостров является одним из немногочисленных мест, которое может репрезентовать уникальные природные ресурсы и огромный потенциал для развития туризма. Из года в год побережье Крыма входит в число самых популярных и привлекательных мест для туристов. Высокий потенциал развития крымского событийного туризма оценивает и Национальная Ассоциация Событийного туризма (НАСТ). По итогам 2018 года Республика Крым заняла 5 место из 30 в «Золотой лиге» российских регионов с наиболее развитым уровнем событийного туризма. Стоит отметить, что количество посещений Крыма за 2018 год уже стало рекордным и вышло на показатели СССР [7]. Следующий рекорд может быть побит уже в 2020 году в связи с открытием железнодорожного сообщения по Крымскому мосту. Вышеперечисленные факторы указывают на актуальный характер исследования.

Объект исследования – развитие событийного туризма в Крыму, предмет

исследования – организация и проведение фестиваля «Koktebel jazz party».

Цель исследования заключается в необходимости показать развитие событийного туризма в Крыму. Исходя из этой цели, необходимо решить ряд задач: дать определение событийному туризму и выделить его преимущества; представить календарь событийных мероприятий в Крыму на 2019 год; представить анализ фестиваля «Koktebel jazz party» маркетинговыми методами исследования.

Событийный туризм – сравнительно молодой и чрезвычайно интересный вид туризма. Данное направление в туризме начало развиваться в 80-х годах XX века в Европе. Проблемами развития событийного туризма занимались как зарубежные, так и отечественные авторы: О.В. Алексеева, Д. Беливо, М. Б. Биржаков, А. Вил, Дж. Д. Гетц, Г. П. Долженко, М. В. Зинченко, Е. А. Лакомов, Р. Линч, С. С. Никитина, И. Ю. Соломина, Т. В. Фролова и А. В. Шмыткова. Исследовав различные определения событийного туризма,

можно представить его как организацию туристской деятельности вокруг какого-либо события, обладающего свойствами туристского продукта, продолжительностью более 24 часов в определённом месте и в определённое время.

Событийный туризм имеет ряд преимуществ:

- событийный туризм способен привлечь в регион большой поток туристов;
- развитие данного направления помогает решить проблему сезонности в туризме;
- время пребывания туристов в регионе увеличивается (если мероприятие продолжительное);

• событийный туризм отражает интересы разных целевых аудиторий;

• он не требует наличия на территории естественных природных ресурсов [5].

В зависимости от характера события формируются туристская деятельность, можно выделить национальные фестивали и праздники, театрализованные шоу, фестивали кино и театра, гастрономические фестивали, фестивали и выставки цветов, модные показы, аукционы, фестивали музыки и музыкальные конкурсы, спортивные события и др. [1, с. 63-64].

Таблица 1. Календарь событийных мероприятий в Крыму на 2019 год

Вид событийного мероприятия	Время организации	Место проведения
1. Выставки цветов		
Фестиваль тюльпанов	Март	Никитский ботанический сад, г. Ялта
Фестиваль ирисов и роз	Май	Никитский ботанический сад, г. Ялта
Фестиваль лаванды	Июль	г. Алушта
2. Гастрономические фестивали		
Рыбный фестиваль «Барабулька»	Июнь	г. Феодосия
Винный фестиваль «In vino veritas»	Июль	Пгт.Коктебель
Главный фестиваль молодого вина и «ZBFEST»	Август	г. Балаклава, завод «Золотая балка»
Праздник молодого вина и гастрономии «Ноябрьфест»	Ноябрь	г. Ялта
3. Музыкальные фестивали		
Танцевальный танго-марафон	Май	г. Судак
Пляжный фестиваль современной музыки и искусства	Июль	с. Поповка, Евпатория
Международный фестиваль джаза «Koktebel jazz party»	Август	Пгт.Коктебель
4. Технический фестиваль		
Байк-шоу «Ночных волков»	Август	Гора Гасфорта, г. Севастополь

В марте 2014 года в результате референдума Крым вошёл в состав Российской Федерации, с тех пор он привлекает миллионы туристов со всех концов нашей страны. Особенно он предпочтителен для любителей событийного туризма. Ежегодно на полуострове с апреля по ноябрь проводятся более двух десятков различных фестивалей. В таблице 1 представлен календарь событийных мероприятий в Крыму на 2019 год.

Опираясь на материал таблицы 1, можно констатировать, что в Крыму каждый найдет для себя наиболее предпочтительное мероприятие. Однако, стоит отметить, что количество спортивных мероприятий в Республике Крым явно недостаточное.

Крым интересен тем, что обладает опытом организации международных фестивалей. Например, в 2018 году в Крыму открылось несколько фестивальных площадок международного уровня. Наиболее интересные из них – «Генуэзский шлем» (Международный рыцарский фестиваль), «Боспорские агоны» (Международный фестиваль античного искусства), международный фестиваль «Koktebel jazz party».

Фестиваль «Koktebel jazz party» является «джазовой Меккой» для многих любителей джаза не только России, но

и всего мира. Фестиваль проводится с 2003 года и в 2019 году пройдёт уже 18-й раз. Благодаря данному событию Коктебель теперь занимает значимое место в списке джазовых фестивалей. Основной целью «Koktebel jazz party» является сближение поклонников джаза со всего мира, а также развитие данного рода музыкального искусства.

Сама идея создания фестиваля принадлежит известному российскому журналисту Дмитрию Киселёву, который в 2003 году инициировал реконструкцию дома известного художника Максимилиана Волошина, а позднее организовал фестиваль, куда приезжали известные джазмены и играли на набережной вблизи Дома-музея Волошина [3]. С тех пор Д. Киселёва с Коктебелем связывает очень многое, в том числе и сам фестиваль. На рисунке 1 изображена площадка фестиваля «Koktebel jazz party».

Проанализировав программы фестивалей предыдущих годов, мы видим, что в фестивале принимают участие не только отечественные джазмены, но и мировые звезды джазового искусства. Например, активным участником фестиваля является Эдди Пальмиери, который за своё музыкальное искусство получил 10 премий «Грэмми». Каждый год он приезжает в Коктебель и высту-

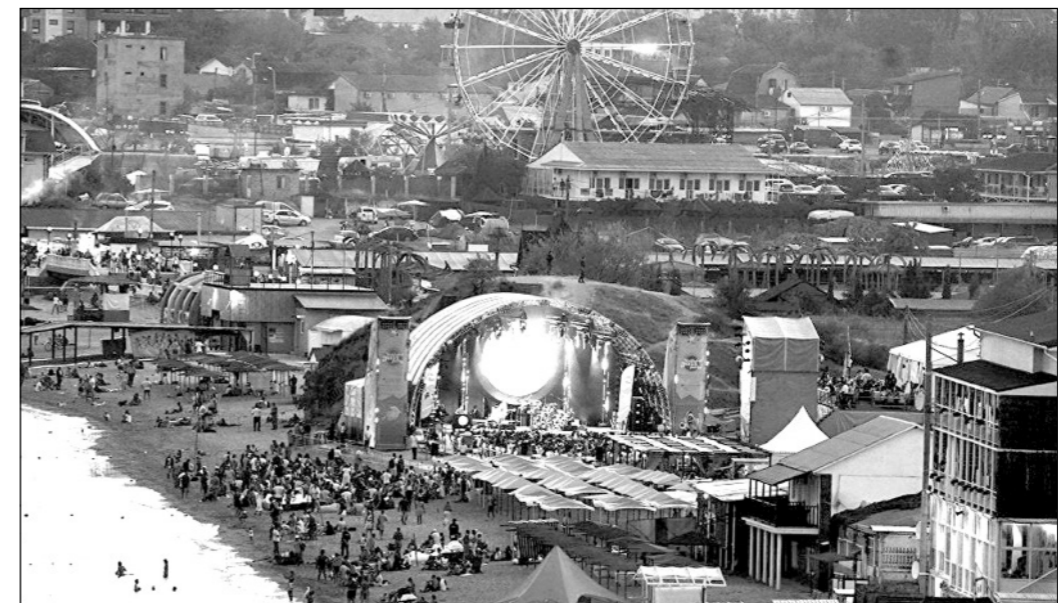

Рис.1. Площадка фестиваля

пает на сцене вместе с российскими и зарубежными джазменами.

Еще одним из именитых гостей – Яков Окунь. Известный пианист и его интернациональный коллектив также каждый год приезжают в Коктебель. Сам известный музыкант признался, что в Крыму он чувствует себя как дома [2]. В 2018 году на фестиваль приезжала известная во всем мире Дебора Браун вместе с выдающимся трубачом Эдди Хендерсоном. Талантливая американская певица выступала в более чем 50 странах мира, а Эдди Хендерсон является учеником самого Луи Армстронга. С 2014 года Дебора Браун приглашает на фестиваль известного музыканта и тем самым вызывает невероятный интерес джазменов, желающих выступить со своими кумирами на одной сцене. Такое внимание укрепляет авторитет мероприятия. Крым становится на это время очень привлекательным для туристов, а также местных жителей – любителей джаза.

Билеты на фестиваль начинают продаваться за месяц, но их раскупают достаточно быстро. Цены на площадку не превышают 500 рублей, а билеты в партер стоят 1000 рублей.

Главной особенностью фестиваля является то, что все средства, получен-

ные от продажи билетов, идут на социальные нужды Крыма и развитие джаза в регионе. В 2018 году, на второй день фестиваля, прошел субботник по уборке местности. Тем самым его участники как бы призывали туристов следить за состоянием природы Крыма.

В 2019 году «Koktebel jazz party» проходил с 23 по 25 августа. Для формирования объективной информации о нём необходимо обратиться к методу SWOT-анализа. Это один из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие событийного мероприятия. SWOT-анализ джазового фестиваля «Koktebel jazz party» позволяет выявить сильные и слабые стороны данного события (табл.2).

Как на фестивале, так и в туристском секторе Крыма существует тенденция смены вектора развития на удовлетворение потребности в посещении широких масс. Теряется уникальная атмосфера мероприятия, и некоторые посетители отказываются от посещения мероприятия в следующем году.

Республика Крым – уникальный регион России, с природно-климатическим и историко-культурным потенциалом, что является основой для развития курортно-туристской сферы.

Стоит отметить, что коктебельскому фестивалю необходимо вернуть разнообразие жанров джаза, а не концентрироваться исключительно на классике. Как и «Koktebel jazz party», так и Республика Крым проигрывают мировым туристским объектам в плане ценовой политики. Это одна из самых болевых

точек отдыха в Крыму, наравне со слабо развитой туристской инфраструктурой и низким уровнем сервиса. Чем больше крымская культурная жизнь будет наполнена яркими событиями, тем чаще о нашей Республике будут говорить как о гостеприимной и безопасной территории.

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма [Текст]: учеб. Пособие / А.В. Бабкин. М.: Советский спорт, 2008. С. 208.
2. Джазмен Яков Окунь: «Чувствую себя в Крыму как дома». [Электронный ресурс] – URL: <https://gia.ru> (Дата обращения 29.03.2019)
3. Дмитрий Киселёв: «Чтобы построить коттедж в Коктебеле, я заложил свой дом в Москве». [Электронный ресурс] – URL: <https://fakty.ua> – (Дата обращения 30.03.2019)
4. Итоги рейтинга 2018 года. [Электронный ресурс] – URL: <http://eventrating.2r.ru/>
5. Леонидова Е.Г. Событийный туризм как новое направление российского туристского рынка // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2015, №7(18). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2307>
6. Путин В.В. Вступительное слово Президента Российской Федерации на заседании президиума Государственного совета 17 августа 2015 года в Ялте. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50138/> (дата обращения 05.04.2019).
7. Число туристов в Крыму в 2018 году побило рекорд постсоветского периода [Электронный ресурс] – URL: <https://russian.rt.com> (Дата обращения 27.03.2019)

After the annexation of the Crimea to Russia, the priority direction of the economy of the peninsula is to develop tourism. The article describes the development of event tourism in the Crimea, and also reveals the features of organizing and promoting the Koktebel jazz party festival as an image event of the event tourism.

Keywords: the event tourism, National Association of Event Tourism (NAST), event calendar, tourist product, Koktebel jazz party Jazz festival, SWOT analysis.

Таблица 2. SWOT-анализ фестиваля «Koktebel jazz party»

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Формирование интереса к джазовой музыке • Творческая атмосфера • Участие в фестивале отечественных и зарубежных исполнителей джаза • Интересная культурная программа 	<ul style="list-style-type: none"> • Мало сидячих мест для зрителей • Высокие цены на еду и напитки • Отказ от посещения фестиваля любителями джаза из стран Европы из-за экономических санкций. • Разрешение на употребление спиртного на территории фестиваля, что создаёт определённые неудобства для ряда посетителей
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение как иностранных, так и туристов, а также из других регионов России • Развитие отечественной «джаз-сцены» • Возможность превращения Коктебель в одну из столиц джаза 	<ul style="list-style-type: none"> • Жалобы посетителей об изменении вектора развития фестиваля в сторону классического джаза • Жалобы посетителей на утрату старой атмосферы фестиваля ради новых гостей.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 378

О. В. Денисенко

Инновационные методы преподавания аккордов и аккордовых цепочек на уроках сольфеджио

Настоящая статья посвящена отдельным аспектам изучения аккордов и построению аккордовых цепочек в курсе сольфеджио в детских музыкальных школах. Автором предлагаются методические приёмы, выработанные в процессе многолетней практической работы, направленные на улучшение качества преподавания обозначенного объекта. Статья знакомит с использованием графических изображений аккордов и аккордовых цепочек, таблицей аккордов, поясняются способы их применения на практике.

Ключевые слова: аккорд, аккордовая цепочка, обращение аккордов, разрешение аккордов, септаккорд, сольфеджио, трезвучие, таблица аккордов, «фонарики».

Проблема поисков новых форм преподавания сольфеджио в детских музыкальных школах всегда была актуальной. Обзор литературы показывает, что этот вопрос находился в центре внимания многих учёных, педагогов. Об этом, в частности, свидетельствуют работы Г. И. Шатковского, О. Л. Берак [1; 6] и других.

Суть проблемы заключается в том, что в процессе обучения многие учащиеся испытывают сложности при построении отдельных аккордов и аккордовых последовательностей. В дальнейшем это может привести к трудностям в подборе аккомпанемента к мелодии и тормозить процесс импровизации, так как учащийся все свои умственные силы будет направлять на преодоление сложностей построения аккордов и не сможет сконцентрироваться на творческой составляющей.

К сожалению, существующие методики детально не раскрывают особенности обучения построению аккордов и аккордовых цепочек, оставляя решение

этого вопроса самому преподавателю, что вызывает определённые сложности в его работе.

Эти сложности зачастую связаны со сформировавшимся стереотипом, суть которого заключается в следующем: если в музыкальном построении нужно использовать какое-либо обращение аккорда, его каждый раз «отсчитывают» от основного вида этого аккорда, проделывая манипуляции с обращениями. Умение строить обращения аккордов – это определённый, но начальный этап знакомства с большим разнообразием различных аккордов. Подобная практика уместна и даже необходима на начальном этапе, когда происходит осмысление понятия «обращение аккорда» и того, как то или иное обращение получается.

Однако в случае построения аккордовой цепочки такой способ нахождения аккорда-обращения становится неудобным и громоздким в связи с тем, что прерывается плавное, последовательное течение музыки. Чтобы по-

строить какое-либо обращение аккорда, предложенного в цепочке, приходится постоянно останавливаться для того, чтобы воспользоваться «услугами» основных видов трезвучия или септаккорда и, сделав обращения, получить требуемый аккорд.

У некоторых обучающихся в процессе длительных занятий нарабатывается скорость построения обращений аккордов, но, как показывает практика, это достигается длительными систематическими тренировками, и поэтому таких обучающихся немного. Для большинства обучающихся данная проблема остаётся сложной или совершенно неразрешимой. Кроме того, как бы быстро ни происходил поиск аккорда-обращения от основного вида аккорда, этот способ обычно заставляет обращаться к предварительной записи на бумаге и не позволяет свободно чувствовать себя при подборе аккомпанемента на инструменте или при импровизации.

В процессе многолетней практической деятельности автором выработаны определённые методы преподавания данной темы, найдены способы решения означенной проблемы.

Таким образом, целью данной работы является представление авторской системы, облегчающей процесс усвоения обучающимися основ построения аккордов и аккордовых цепочек в курсе сольфеджио в детских музыкальных школах и позволяющей быстро и осмысленно выполнять задания по построению аккордов и аккордовых цепочек.

Поставленная цель позволяет сформулировать следующие задачи:

1. Дать развёрнутую характеристику различных этапов работы над аккордами, а именно:

- начальный этап работы над аккордами;
- обращение аккордов, общие сведения;
- обращение трезвучия, «фонарики» трезвучия и его обращения;
- обращение септаккорда, «фонарики» обращений септаккорда;
- функциональность аккордов;
- разрешение септаккордов;
- аккорды на ступенях гаммы (таблица аккордов).

2. Обосновать и презентовать авторскую наработку, сопроводив её примером применения в сфере практической деятельности.

1. Начальный этап работы над аккордами

На начальном этапе обучения происходит ознакомление с базовыми правилами, а именно:

а) даётся информация о том, что аккорд – это созвучие минимум из трёх звуков, которые располагаются по терциям, т.е. через звук.

б) аккорды из трёх звуков называются трезвучиями, из четырёх – септаккордами, из пяти – нонаккордами.

в) в зависимости от того, из каких терций «собираются» трезвучия и септаккорды, даётся классификация этих аккордов: виды трезвучий и септаккордов (см. Табл. 1; 2);

Таблица 1. Виды трезвучий

Мажорное (Б5/3)	Увеличенное (Ув5/3)	Минорное (М5/3)	Уменьшённое (Ум5/3)
м3 б3	б3 б3	б3 м3	м3 м3

Таблица 2. Виды септаккордов

Уменьшённый	Малый уменьшённый	Большой мажорный	Большой минорный	Малый мажорный	Малый минорный	Увеличенный
м3 м3 м3	б3 м3 м3	б3 м3 б3	б3 б3 м3	м3 м3 б3	м3 б3 м3	м3 б3 б3

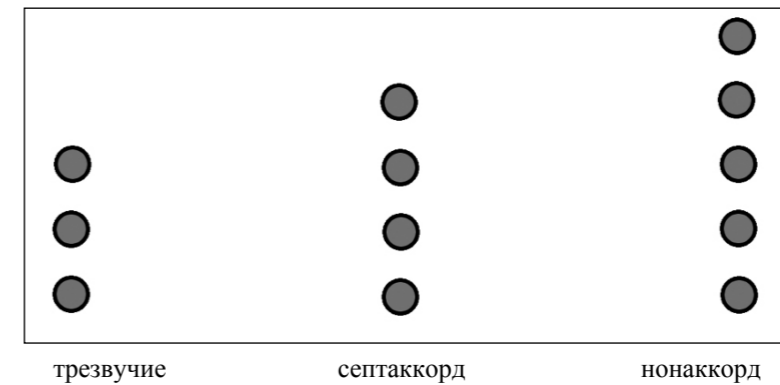

Рис. 1. Графическое изображение аккордов в основном виде

- г) даются названия звуков аккордов:
 - нижний звук аккорда называется «основным тоном», или «основанием»;
 - второй звук аккорда – «терцовым тоном», он находится на расстоянии терции от основного тона;
 - третий – «квинтовый тон» – на расстоянии квинты от основного тона;
 - четвёртый – «септима» – на расстоянии септимы от основного тона;
 - пятый – это «нона», этот звук находится на расстоянии ноны от основного тона.

д) даётся графическое изображение трезвучий и септаккордов (рис. 1):

Подобные графические изображения аккордов назовём «фонариками».

2. Обращения аккордов. Общие сведения

Следующий этап – это знакомство с обращениями аккордов. Он начинается с объяснения, что такое обращение. Обращение – это перенос нижнего звука на октаву вверх или верхнего на октаву вниз. При объяснении того, как происходит процесс обращения, для наглядности можно на столе выложить любые три небольших предмета, расположить их друг над другом, т. е. в виде своеобразной «пирамидки», расположенной на плоскости. Это могут быть, например, три бумажных кружочка, которые изображают звуки трезвучия. При этом предметы, расположенные ближе к сидящему за столом, будут обозначать низкие звуки аккорда, а предметы, расположенные дальше от сидящего, бу-

дут обозначать высокие. Процесс обращений демонстрируется поочерёдным переключением нижних кружочков вверх «пирамидки» аккорда и наоборот – верхних вниз. Необходимо уточнить, что кружочек (т.е. звук, который изображается кружочком) из середины аккорда нельзя перемещать, можно перемещать только поочерёдно нижние звуки, переводя их наверх «пирамидки» аккорда, или верхние, переводя их поочерёдно вниз. В результате таких перемещений получаются новые комбинации из звуков аккорда, что связано с изменением их очерёдности.

3. Обращения трезвучия. «Фонарики» трезвучия и его обращений

У трезвучия таких новых комбинаций две, и они имеют названия: секстаккорд (первое обращение) и квартсекстаккорд (второе обращение).

Секстаккорд состоит из терции и кварты наверху, квартсекстаккорд – из кварты и терции наверху (квартсекстаккорд начинается с кварты, у секстаккорда кварта «прячется» наверху). Терция – это ход через звук, кварта – это скачок через два звука. «Фонарики», т.е. графическое изображение этих аккордов, будут выглядеть следующим образом (рис. 2):

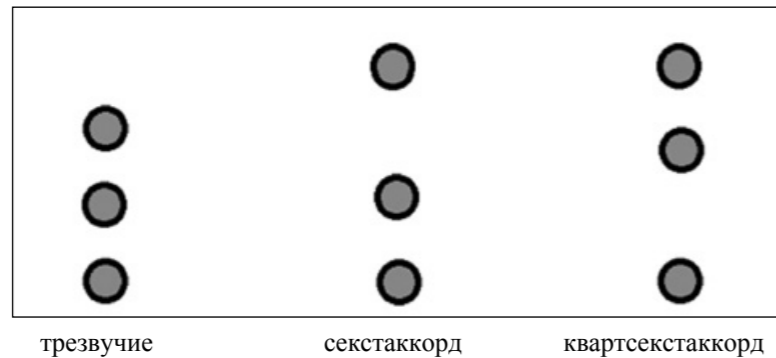
4. Обращения септаккорда. «Фонарики» обращений септаккорда

Для объяснения обращений септаккорда также на столе выкладываем уже

трезвучие сектаккорд квартсектаккорд квартсектаккорд сектаккорд трезвучие

Рис. 2. Обращения трезвучий

трезвучие сектаккорд квартсектаккорд

Рис. 3. Графическое изображение аккордов – «фонарики» аккордов

четыре разных предмета, которые станут изображать четыре звука аккорда, и, переключая предметы, показываем, как будет происходить процесс перемещения. В результате получаем три новых варианта из звуков аккорда, т.е. три обращения септаккорда: квинтсектаккорд (6/5), терцквартаккорд (4/3), секундаккорд (2).

Практические рекомендации для запоминания названий обращений септаккорда.

Чтобы лучше запомнить названия обращений септаккорда, стоит обратить внимание на последовательность цифр, которые представлены в порядке обратного счёта: 6/5, 4/3, 2.

Как видно из примеров графического изображения трезвучий, септаккордов и их обращений (рис. 1; 2; 3), обязательным условием их графического изображения является соблюдение на рисунке определённого расстояния между знаками (кружками), изображающими звуки аккордов.

При графическом изображении двух соседних звуков аккордов бу-

дут использоваться четыре различных варианта:

а) звуки располагаются через один звук, между ними образуется интервал терция (рис. 4, кол. 1).

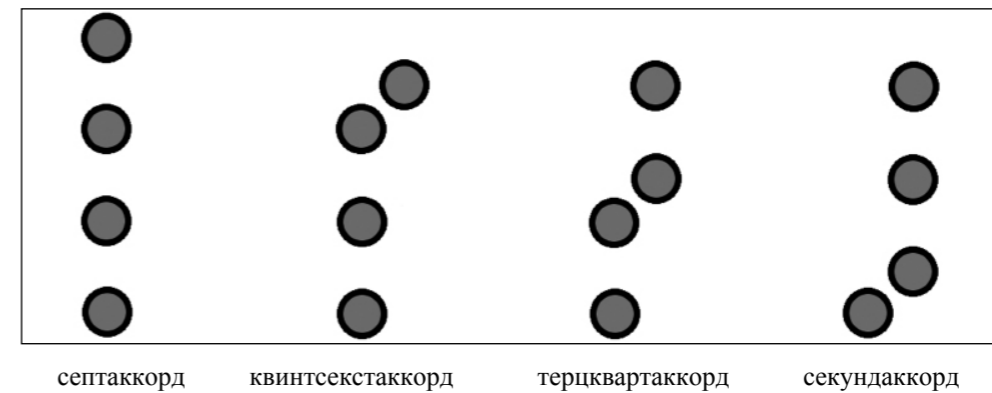
б) звуки находятся рядом, между ними интервал секунда (рис. 4, кол. 2).

в) звуки располагаются через два звука, между ними образуется интервал кварта (рис. 4, кол. 3).

г) звуки находятся на одном уровне, это – удвоение звука (рис. 4, колонка 4).

Крестики между кружочками на рис. 5 показывают пропущенные звуки. Впоследствии их изображать не обязательно, достаточно соблюдать определённое расстояние между знаками – кружочками.

Для наработки скорости построения трезвучий и септаккордов с их обращениями в аккордовых цепочках нужно иметь представление о том, из каких интервалов состоят эти аккорды. Сразу оговоримся, поскольку конечная задача – это построение аккордовых цепочек, т.е. аккордов в тональности, то, с учётом ключевых знаков и ступеней

септаккорд квинтсектаккорд терцквартаккорд секундаккорд

Рис. 4. «Фонарики» септаккорда и его обращений

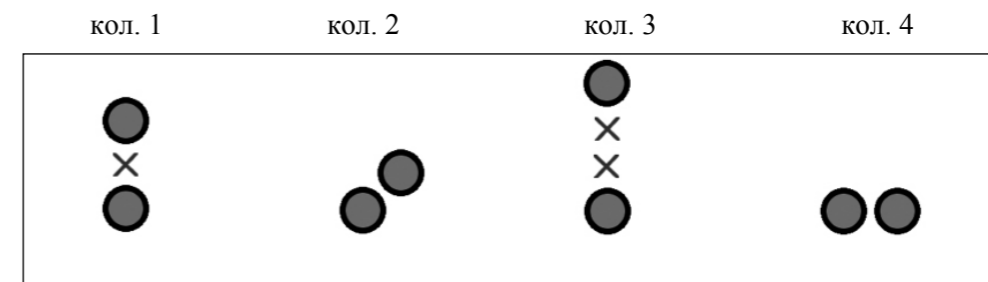

Рис. 5. Графическое изображение двух соседних звуков аккорда.

гармонических видов мажора и минора, не понадобится просчитывать количество тонов в интервалах, из которых будут состоять аккордовые цепочки. Освоиться с этим как раз и позволяют «фонарики». Запомнив их изображение, учащийся с лёгкостью может от любого звука построить тот или иной аккорд.

Так, трезвучие, как видно по «фонарику», состоит из двух терций, сектаккорд – из терции и кварты сверху, квартсектаккорд – начинается с кварты, а над ней располагается терция. Терция – это ход через звук, кварта – скачок через два звука. На раннем этапе знакомства с аккордами полезно потренироваться в устном построении аккордов от разных звуков, освоить навыки быстро «прыгать» через ноту и через две. Например, даётся звук Ми и задание построить от него трезвучие: переступив через ноту, следующую после Ми, получаем ноту Соль, переступив ещё через одну, получаем ноту Си. И вот наше трезвучие: Ми – Соль – Си. Другое задание – построить от ноты До квартсектаккорд: первый звук – До, че-

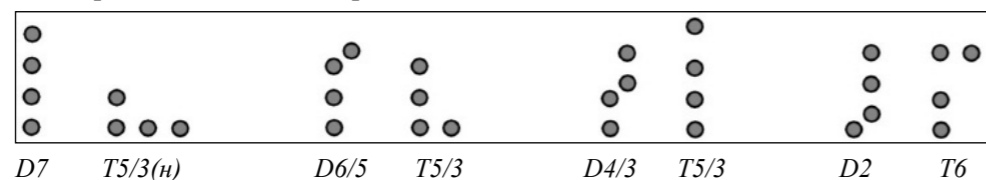
рез два звука от него – Фа и далее через звук – Ля. Получаем квартсектаккорд До – Фа – Ля. Пропущенные ноты, через которые «переступали», можно про себя проговаривать, или, глядя на клавиатуру, через них мысленно проходить.

Аналогичным способом действуем при построении обращений септаккорда.

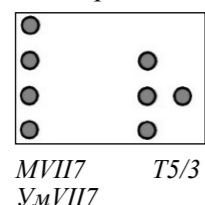
5. Функциональность аккордов

В этом разделе происходит ознакомление с функциональностью, понятием аккордов главных и побочных ступеней. Главные ступени лада – это I, IV, V. Все остальные (II, III, VI, VII) – побочные. Здесь имеет смысл сразу подчеркнуть, что главные ступени (I, IV, V) стали называться так, потому что именно от этих ступеней строятся трезвучия, определяющие ладовую окраску тональности: в мажоре они мажорные, в миноре – минорные. Исключение составляет доминанта в миноре. Для создания обострения тяготения VII ступени в I VII ступень повышается, и доминанта в связи с этим становится мажорной, а вид минора – гармоническим.

Разрешение D7 и его обращений:

Разрешение MVII7 и УмVII7:

Разрешение II7:

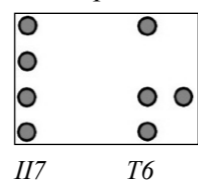

Рис. 6. Графическое изображение разрешений септаккордов в аккорды тоники

Главные ступени получили названия: Тоника (Т) – I ступень, Субдоминанта (S) – IV ступень, Доминанта (Д) – V ступень. Все остальные ступени называются побочными. От каждой ступени лада можно построить трезвучие, септаккорд, нонаккорд.

6. Разрешение септаккордов

Все септаккорды являются диссонирующими аккордами. Они неустойчивы в ладовом отношении, так как содержат неустойчивые ступени. Поэтому их необходимо разрешать. Представим графическое изображение разрешений септаккордов при помощи «фонариков»:

При разрешении D7 и его обращений в тонических аккордах удваивается основной тон. При разрешении MVII7 и УмVII7 удваивается терцовый тон, при разрешении II7 удваивается квинтовый тон.

7. Аккорды на ступенях лада

На следующем этапе освоения аккордов нам представляется целесообразным ознакомление учащихся с правилом «Аккорды на ступенях лада» («Таблицей аккордов»). Это схема, по которой можно узнать, на каких ступенях строятся аккорды, предложенные для изучения в курсе сольфеджио в детских музыкальных школах. Причём «Таблицу аккордов», на наш взгляд, более целесообразно располагать в го-

ризонгальном, а не в вертикальном, как обычно принято, виде. Подобное горизонтальное расположение схемы аккордов соответствует расположению клавиатуры фортепиано. И впоследствии учащиеся смогут визуально представлять расположение аккордов на клавиатуре, что, несомненно, будет способствовать овладению навыками подбора аккомпанемента.

«Таблица аккордов» будет начинаться с аккордов на VII ступени. Это связано с тем, что VII ступень тяготеет к I, и аккорды, которые на ней строятся, будут разрешаться в T5/3 той октавы, в которой и будет располагаться аккордовая цепочка (см. табл. 3).

8. Пример практического применения правила «Аккорды на ступенях лада» (таблица аккордов) и правила «Фонарики»

Теперь на конкретном примере продемонстрируем принцип работы предложенных правил. Допустим, нужно построить следующую аккордовую цепочку:

T5/3 – S6/4 – T5/3 – D6/4 – T6 – S5/3 – D2 – T6 – II7 – D4/3 – T5/3

Под определениями аккордов подпишем ступени, на которых они строятся. На начальных этапах обучения при работе в тетради можно написать ноты, которые будут соответствовать этим ступеням. Над аккордами нари-

Таблица 3. Аккорды на ступенях лада (таблица аккордов)

VII	I	II	III	IV	V	VI
MVII7* УмVII7 D6 D6/5	T5/3 S6/4	D6/4 D4/3 II7	T6	S5/3 D2	D5/3 D7 T6/4	S6 VI5/3

Примечание:

*MVII7 строится только в мажоре. Все остальные аккорды строятся и в мажоре, и в миноре

суюем «фонарики» аккордов (при работе в тетради «фонарики» рисуем над нотным станом), а впоследствии по памяти будем представлять тот или иной «фонарик». Аккорды будем строить при помощи «фонариков» от ступеней, на которых они располагаются в ладу.

Теперь мы можем проговорить, записать или спеть аккорды данной цепочки.

При этом мы должны:

а) ноты аккордов называть с учётом ключевых знаков тональности построения;

б) ноты аккордов называть, опираясь на графическое изображение «фонариков». Если кружочки нарисованы на одном горизонтальном уровне, то ноты будут повторяться; если второй кружочек находится чуть выше, то это будут две соседние ноты; если на небольшом расстоянии друг от друга, то это будут ноты, расположенные через одну; если кружочки находятся на более удалённом расстоянии, то это будут ноты через две.

Для того, чтобы практически представить, как при помощи «фонариков» строятся аккордовые цепочки, построим предложенную аккордовую цепочку, например, в тональности Ре мажор и продемонстрируем процесс работы.

В Ре мажоре два ключевых знака: фа# и до#, учтём их при построении.

T5/3 – на I ступени, по «фонарику» это будет: ре – фа# – ля (два раза через ноту)

S6/4 – на I ступени, по «фонарику»: ре – соль – си (через две ноты и через одну)

T5/3 – на I ступени, по «фонарику»: ре – фа# – ля

D6/4 – на II ступени, по «фонарику»: ми – ля – до# (через две, потом через одну ноту)

T6 – на III ступени, по «фонарику»: фа# – ля – ре (через ноту, потом через две)

S5/3 – на IV ступени, по «фонарику»: соль – си – ре (два раза через ноту)

D2 – на IV ступени, по «фонарику»: соль – ля – до# – ми (соседняя нота и два раза через ноту)

T6 – на III ступени, по «фонарику»: фа# – ля – ре – ре (через ноту и через две, последнюю ноту удваиваем, по правилу разрешения D2)

II7 – на II ступени, по «фонарику»: ми – соль – си – ре (три раза через ноту)

D4/3 на III ступени, по «фонарику»: ми – соль – ля – до# (через ноту, рядом, через ноту)

T5/3 – на I ступени: ре – фа# – ля – ре (нота «ре» удваивается октавой выше по правилу разрешения D4/3).

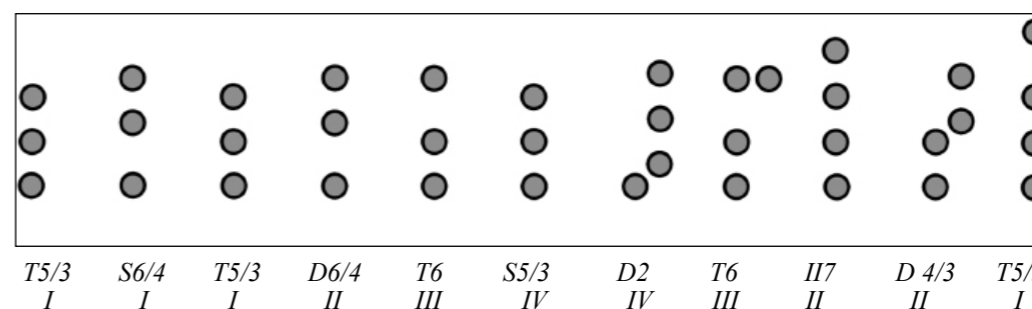

Рис. 7. Аккордовая цепочка с «фонариками»

Итак, подводя итог, мы можем сделать **следующие выводы**:

1. Знание представленных в данной статье правил, а именно правила «Фонарики» и правила «Аккорды на ступенях лада» (таблица аккордов), позволяет отказать от повсеместной практики, при которой обращения аккордов в аккордовой цепочке отсчитываются от их основного вида, в результате чего обучающиеся работают с каждым аккордом в отдельности, не представляя его в контексте с другими аккордами. Использование на практике перечисленных правил позволяет воспринимать аккордовую цепочку как единое целое, не отвлекаясь на вспомогательные аккорды. В результате этого не будет прерываться, останавливаться последовательное течение аккордов в аккордовой цепочке

и каждый новый аккорд будет вытекать из логики предыдущего музыкального развития, функционировать в контексте с другими аккордами цепочки. Также ускорится и процесс построения аккордовых цепочек. Всё это впоследствии значительно облегчит работу по подбору аккомпанемента и импровизацию.

2. Использование настоящей методики и вышеназванных правил позволяет обучающимся строить аккордовые цепочки как единое целостное музыкальное построение и осознавать логические закономерности следования аккордов. Этот процесс будет осознанным с точки зрения понимания особенностей построения аккордов, их расположения на ступенях лада.

3. При сравнительно небольших затратах времени учащиеся с лёгкостью справляются с поставленными заданиями.

1. Берак О. Л. Как преподавать сольфеджио в XXI веке / сост. О. Л. Берак, М. В. Карасева. М.: Классика-XXI, 2006. – 220 с.

2. Вахромеев В. А. Вопросы методики преподавания сольфеджио / В. А. Вахромеев. М.: Музыка, 1978. – 88 с.

3. Вахромеев В. А. Элементарная теория музыки / В. А. Вахромеев. М.: Музгиз, 1961. – 244 с.

4. Давыдова Е. В. Методика преподавания сольфеджио / Е. В. Давыдова. М.: Музыка, 1975. – 160 с.

5. Способин И. В. Элементарная теория музыки / И. В. Способин. М.: Кифара, 1996. – 208 с.

6. Шатковский Г. И. Развитие музыки слуха и навыков творческого музицирования / Г. И. Шатковский. М.: Изд-во ГМПИ им. Гнесиных, 1986. – 91 с.

This article is devoted to some aspects of studying chords and building chord chains in the course of solfeggio in children's music schools. The author offers the methodical receptions developed in the course of the long-term practical work directed on improvement of the quality of teaching of the designated subject. The article offers to get acquainted with the use of graphic images of chords and chord chains, the table of chords, explains the ways of applying these rules in practice.

Keywords: chords, chord design, chord treatment, resolution of chords, a seventh chord ear training, chord, chord table, "lanterns".

УДК 378:745/749

Н. В. Котляревская

Управление проектом в сфере дизайна костюма в вузе

Статья посвящена вопросам управления проектом в сфере дизайна костюма в вузе. Анализируются этапы освоения основных функций по управлению проектами в этой области: информационно-аналитической, креативной, диагностической, проектировочной, технико-технологической, организационной. Анализируется особое значение для этого процесса ряда дисциплин, которые играют роль системообразующих факторов при освоении методов управления проектом в сфере дизайна костюма в вузе. Для эффективного осуществления руководством дизайн-проектом предлагается обратить внимание на необходимость обучения студентов личностному тайм-менеджменту.

Ключевые слова: управление проектом, функции управления проектом, тайм-менеджмент.

Актуальность исследования.

Управление проектами в сфере дизайна является той областью интересов, к которой обращаются ученые, менеджеры, практикующие дизайнеры и экономисты. Связано это с существованием постоянного социального заказа на производство конкурентоспособной и высокохудожественной продукции, достойной для представления как на внутреннем, так и на внешнем рынках товаров. В связи с этим актуальна проблема освоения методики управления дизайн-проектами еще на стадии профессиональной подготовки дизайнеров в вузе, формирование у будущих специалистов в области дизайна одежды не только способности генерировать творческие идеи, но и в дальнейшем реализовывать свои проектные концепции на практике с учетом современных материалов, технологий и потребностей рынка.

Анализ последних исследований и публикаций. Управление проектами в сфере дизайна – одна из самых сложных задач, что обусловлено особенностями

ми проектной деятельности в дизайне, которую с полным основанием можно, во-первых, отнести к инновационной деятельности, а во-вторых, – к творческой. Инновационная деятельность как предмет исследования рассматривается в работах отечественных и зарубежных ученых: Й. Шумпетера, С. Д. Ильенковой, Л. М. Гохберга, Х. Нойбауэра, П. Ф. Друкера и др. [2; 3; 11; 13]. Проблемам принятия и реализации управленческих решений при освоении и производстве новых видов изделий швейной промышленности, ориентированных на рынок, посвящена диссертация Е. О. Юдиной [14]. Управлению креативностью, важному фактору профессионального развития, посвящено исследование С. А. Новосёлова и Л. С. Поповой [10]. Основой успешного овладения способностями к управлению проектами в области дизайна является наличие художественно-проектной компетенции, исследованной в диссертации П.А. Ковешникова [6]. И. Г. Матросова на примере управления

педагогическим процессом формирования готовности студентов-дизайнеров к использованию педагогического дизайна в процессе профессиональной подготовки в вузе, выявляет основные управленческие функции, соответствующие определенным этапам жизненного цикла проекта: информационно-аналитическую; диагностическую; проектировочную; организационную (подготовительную, операционную, корректирующую) [9].

По мнению израильских ученых К. Л. Левкова и О. Л. Фиговского, успешное осуществление инновационной деятельности возможно при овладении будущими специалистами полным спектром функций деятельности, способствующих воспроизведению инноваций. Среди них они выделяют такие, как оформление творческой идеи в инновационное предложение; разработка прототипа с учетом результатов анализа внешней среды (рынка потребителей); создание конструкторско-технологического проекта; прогнозирование результатов внедрения инновационного продукта; оценка результатов внедрения и корректировка первоначального проекта по результатам анализа среды внедрения [7].

Однако вопросы управления проектом в сфере дизайна костюма в вузе изучены недостаточно, что и определило интерес к данной теме.

Объект исследования – процесс управления проектом в сфере дизайна костюма.

Предмет исследования – управление проектом в сфере дизайна костюма в вузе.

Целью данной статьи является анализ содержания и методов освоения функций управления проектом в дизайне костюма в образовательном пространстве вуза.

Изложение основного материала. Вопросы управления каким-либо процессом относятся к сфере менеджмента. Однако, как показывает опыт практической деятельности в дизайн-проектировании, основной целью любого подоб-

ного проекта является создание объекта, наиболее полно отвечающего потребительским качествам, таким, как функциональность, экологичность, эстетичность, удобство и адресность. Освоение методов управления проектом в дизайне одежды является частью программно-целевого управления инновационным процессом создания продукта, отличающегося новыми потребительскими качествами и основывается на системном анализе. Создание и внедрение дизайн-проекта, формирование его структуры, разработка последовательности проектных действий, анализ и использование ресурсов для его воплощения, а также определение основных этапов контроля и управления проектом являются составляющими жизненного цикла проекта (ISO 15288:2008). Сама проектная деятельность имеет циклический характер и предполагает хронологический порядок выполнения основных функций по преобразованию объекта деятельности. Эта связь составляющих жизненного цикла проекта и основных функций проектной деятельности предполагает поэтапное их освоение в процессе профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды. Рассмотрим их подробнее.

Первый этап реального проектирования предполагает определение актуальности проектируемого изделия. Для этого необходимо изучение принципов концептуального подхода в дизайне костюма: ознакомление с реальной деятельностью дизайнера костюма, изучение потребительской ситуации, новых технологий и перспективных тенденций в дизайне одежды [8]. На первом курсе обучения будущих дизайнеров одежды в образовательном пространстве вуза идет интенсивная подготовка к освоению таких функций управления проектом, как информационно-аналитическая и креативная. В процессе изучения таких дисциплин, как «История дизайна» и «Теория и практика дизайна» происходит знакомство с творчеством современных дизайнеров-модельеров, с их стилисти-

ческими особенностями и их авторской интерпретацией творчества известных художников и архитекторов. Анализируются возможные творческие источники, способные вдохновить на создание новой коллекции одежды, а также тренды в современной моде. Изучение дисциплин «Пропедевтика» и «Технический рисунок» позволяет освоить не только основы композиции, работу с цветом, передачу фактуры материала в рисунке, но и способы стилизации фигуры и её изображение в динамике. Освоение художественной практики на этом этапе особенно важно, поскольку рисунок в профессиональной деятельности модельера играет очень важную роль, позволяет визуализировать свои творческие идеи и донести их до заказчика. Выработка собственного стиля в рисунке будущего модельера, освоение различных пластических средств для передачи творческого замысла – необходимые условия для профессионального развития дизайнера одежды.

На втором курсе обучения особое место в профессиональной подготовке будущих дизайнеров одежды занимает такая дисциплина, как «Проектирование». В процессе изучения этой дисциплины идет освоение диагностической и проектировочной функций управления жизненным циклом проекта. Осуществляется знакомство с ассортиментными рядами изделий, осваиваются такие методы проектирования, как морфологический анализ, метод ассоциаций и метод неологии, прорабатываются образные решения. Дисциплина «Основы производственного мастерства» позволяет не только освоить методику выбора материалов и анализа их свойств, но и технологию пошива, начиная с освоения ручных швов и заканчивая изготовлением конкретных изделий. Этой дисциплине уделяется особое внимание, поскольку по утверждению С. В. Валиулиной [1], именно в рамках изучения данной дисциплины происходит интеграция знаний и умений, полученных на других дисциплинах, что реализуется в выполнении небольших

проектов – от творческого замысла до выполнения проектируемого изделия в материале.

На третьем курсе обучения будущие дизайнеры одежды углубляют знания о самом процессе проектирования – осваивают творческие методы проектирования, такие, как метод гиперболы, деконструкции и трансформации. Большое внимание уделяется поиску источников инспирации и эскизированию, практической работе над деталями и их проработкой, конструктивному решению изделий. Студенты создают единичные изделия – ансамбли или комплекты, начиная от концепт-идеи, её эскизирования и заканчивая выполнением проекта в материале. На этом курсе завершается изучение компьютерных дизайн-программ, которые позволяют автоматизировать некоторые этапы проектирования, создавать конструкторские базы данных, разрабатывать модели конструкций с использованием этих баз данных [12]. Таким образом, осваивается еще одна функция управления проектом – технико-технологическая, значительно расширяющая профессиональные возможности будущих дизайнеров одежды, которые исследуют на практике возможности преобразования своих творческих замыслов в техническую документацию, понятную для специалистов на производстве.

Четвертый курс завершает процесс подготовки студентов к управлению проектом в сфере дизайна одежды. Он завершается защитой выпускной квалификационной работы, основная задача которой – проектирование авторской коллекции одежды. При этом осуществляется контроль выполнения проекта, организация его показа, учет рекламных и коммуникативных факторов дефиле. Одновременно содержание выпускной квалификационной работы предполагает полное обоснование дизайн-проекта коллекции с обязательным анализом используемых материалов и их свойств при пошиве изделий, способов технологической обработки деталей, экономическим обоснованием проекта. На этом

этапе происходит не только освоение организационной функции управления проектом в сфере дизайна костюма, но и интеграция всех освоенных на предыдущих этапах функций: информационно-аналитической, креативной, диагностической, проектировочной и технико-технологической.

Особое место в профессиональной подготовке студентов по освоению основных функций управления проектом в сфере дизайна костюма занимают практики: пленэрная, музейная, проектно-технологическая и преддипломная, которые по времени совпадают с этапами освоения основных функций управления проектом, позволяют расширить диапазон профессиональных возможностей будущих дизайнеров одежды.

Таким образом, освоение методов и функций управления проектом в сфере дизайна одежды осуществляется поэтапно, в процессе профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды и заканчивается интеграцией профессиональных компетенций в процессе работы и защиты выпускной квалификационной работы. Весь процесс управления проектом может быть разбит на несколько стадий в соответствии с подцелями главной цели – создание коллекции одежды, удовлетворяющей определенным потребительским качествам.

Первый этап – определение требований и ожиданий целевой аудитории к моделям костюмов коллекции, изучение проблем актуальности ассортимента проектируемой одежды, анализ модных трендов, поиск источников инспирации для творческого замысла, оценка его привлекательности для определённой группы потребителей.

Второй этап – разработка концепции, предполагает выбор стилевого решения, выполнение эскизных поисков. Окончательное решение оформляется в виде технического задания.

Третий этап включает уточнение технической и технологической составляющих проекта, создание технических рисунков, выбор материалов,

способов раскроя и исполнения коллекции моделей одежды. Это сложный этап поскольку предполагает выявление и анализ конкретных объективных и субъективных факторов и условий, способствующих или препятствующих достижению главной цели – изготовлению качественной одежды. Очень важным в такой ситуации является принцип необходимости и достаточности при отборе информации. Наличие слишком большого количества информации приводит к тому, что важные проблемы могут остаться незамеченными, а наиболее эффективные решения не будут найдены. Дефицит нужной информации приводит к необходимости реконструировать ее, а избыток затрудняет выделение главного, относящегося к делу содержания и поэтому требует умения отделения главного от второстепенного.

Четвертый этап – выполнение коллекции моделей одежды и её демонстрация. На этом этапе необходимо владение прогностическим умением, т.е. необходимо предвидеть оценку представленной коллекции зрителям, контролировать и оценивать дефиле. Этот этап требует дополнительных знаний по основам дефиле, содержанию сценического образа, стилям показа на подиуме, основам презентации элементов костюма и выбору музыкального сопровождения. Такие дополнительные знания и умения, обеспечивающие успех показа коллекции одежды, студенты получают на занятиях дизайн-студии «Модуль», организованной на кафедре дизайна Крымского университета культуры, искусств и туризма.

Еще одним важным моментом в освоении функций управления проектом в сфере дизайна костюма является управление собственным временем в организации проектной деятельности, т.е. личностный тайм-менеджмент [4]. Несмотря на то, что этим вопросам в настоящее время посвящено много научных исследований и популярных публикаций, к сожалению, в процессе профессиональной подготовки в вузе

ему уделяется мало внимания. Для творческой личности, к которой бесспорно относится дизайнер, умение организовать свою учебную и профессиональную деятельность наиболее эффективно является одним из важнейших приоритетов, а в контексте управления проектами – необходимой компетенцией. Но для того, чтобы овладеть личностным тайм-менеджментом, необходимо знание не только его методик, но и умение ими пользоваться. Возможные варианты решения – создание факультативного курса «Управление временем в дизайн-проектировании».

Вышеизложенное позволяет сделать выводы, что в процессе профессиональной подготовки в вузе будущие дизайнеры поэтапно осваивают все функции управления проектом в сфере дизайна костюма, такие как информационно-аналитическая, креативная, диагностическая, проектировочная, технико-технологической, организаци-

онная. Особое значение для этого процесса имеют определенные дисциплины: «История дизайна», «Теория и практика дизайна», «Пропедевтика», «Технический рисунок», «Основы производственного мастерства», «Проектирование». Они играют роль системообразующих факторов при освоении методов управления проектом в сфере дизайна костюма в вузе. Однако надо отметить, что для успешного и эффективного освоения функциями управления проектом, основным является управление собственным временем в организации проектной деятельности, что, в свою очередь, требует разработки соответствующих средств и методов обучения студентов личностному тайм-менеджменту. В качестве дальнейшей перспективы рассматриваем разработку и апробацию факультативного курса «Управление временем в дизайн-проектировании».

1. Валиулина С.В. Этапы подготовки дизайнера костюма в дисциплине «Основы производственного мастерства» / С.В. Валиулина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014, Т.16. Вып. 2-4. – С. 992-995.

2. Ефименко Т.И. Научное творчество Й. А. Шумпетера как инновационная деятельность и современность [Электронный ресурс] / Т. И. Ефименко, П. М. Леоненко // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2014, №2 (23). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-tvorchestvo-y-a-shumpetera-kak-innovatsionnaya-deyatelnost-i-sovremennost>.

3. Ильенкова С. Д. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», специальности экономики и управления (080100) / С. Д. Ильенкова; под ред. С. Д. Ильенковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 335 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/391217>

4. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем / С. И. Калинин. – СПб.: Речь, 2006. – 371с.

5. Киселева Т.В. Моделирование женской одежды для индивидуальных потребителей: учебное пособие / Т.В. Киселева. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2003. – 201 с.

6. Ковешников П. А. Формирование художественно-проектной компетенции будущих бакалавров дизайна : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ковешников Павел Алексеевич; [Место защиты: Орлов. гос. ун-т]. – Орел, 2016. – 22 с.

7. Левков К.Л. Функции инновационного инженера в процессе преобразования первичной идеи в инновационный замысел [Электронный ресурс] / К.Л. Левков, О.Л. Фиговский // Будущее России: 1-й социально-инженерный парк. – Режим доступа: <http://park.futuregerussia.ru/extranet/blogs/figovsk/262/>.

8. Липская В. М. Технологии и методы разработки концепции коллекции костюмов в процессе дизайн-проектирования [Электронный ресурс] / В. М. Липская // ТТПС. – 2014. №1 (27). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-i-metody-razrabotki-kontseptsii-kollektsii-kostyumov-v-protseste-dizayn-proektirovaniya>.

9. Матросова И. Г. Управление процессом формирования готовности студентов-дизайнеров к использованию педагогического дизайна // Таврические студии № 18 / ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». – Симферополь : Из-во ООО «Антиква», 2019. – С. 62–68.

10. Новосёлов С. А. Управление креативностью как фактор профессионального развития личности [Электронный ресурс] / С. А. Новосёлов, Л. С. Попова // Педагогическое образование в России. – 2012. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kreativnostyu-kak-faktor-professionalnogo-razvitiya-lichnosti>.

11. Нойбауэр Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях / Х. Нойбауэр // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 3. – С. 62–67 (Проблемы малого и среднего бизнеса).

12. Обари Ф. М. Особенности проектирования моделей одежды с использованием средств графического дизайна [Электронный ресурс] / Фатима Мустафа Обари // ИСОМ. – 2014, №6–2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektirovaniya-modeley-odezhdy-s-ispolzovaniem-sredstv-graficheskogo-dizayna>.

13. Салмина О. Е. Управление дизайн-проектами: к постановке проблемы / О. Е. Салмина // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы : материалы Международного научно-методического семинара, Екатеринбург, 18 марта 2015 г. – Екатеринбург : [УрФУ], 2015. – С. 131-136.

14. Юдина Е. О. Управление инновационными проектами на основе формирования системы поддержки решений (на примере швейной промышленности) : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Екатерина Олеговна Юдина; [Место защиты: Орлов. гос. ун-т] – Орел, 2003. – 22 с.

The article is devoted to issues of project management in the field of costume design at the university. The stages of mastering the basic functions of project management in this area, such as information-analytical, creative, diagnostic, design, technical and technological, organizational, are analyzed. Of particular importance for this process is a number of disciplines that play the role of system-forming factors in the development of project management methods in the field of costume design at a university. For effective implementation by the management of the design process, it is proposed to pay attention to the need for training students in personal time management.

Keywords: project management, project management functions, time management.

УДК. 378.147

Е. В. Лыкова

Использование теста словесных ассоциаций (Word Association Test, WAT) на занятиях по английскому языку

В статье рассматривается WAT и метод «16 слов» как инструменты работы со студентами на занятиях по английскому языку в СПО. Описывается опыт внедрения теста словесных ассоциаций на занятиях по английскому языку в 3-х направлениях: изучение новой темы, подготовка к НИРС, контроль знаний. Обобщены полученные результаты использования данного инструмента. Проанализирована доля обучающихся к WAT.

Ключевые слова: тест словесных ассоциаций, WAT, 16 слов, лексические единицы, активные методы обучения, учебное исследование.

Обоснование актуальности. Существуют различные способы организации знаний. Изучение нового материала будет отождествляться с его усвоением в случае, если знания пропускаются через опыт воспринимающего. Так, конструктивистская парадигма предполагает, что знание конструируется активно и индивидуально [3]. Данное высказывание особенно актуально для творческих личностей, которые воспринимают мир через свою уникальную призму. Студенты средних профессиональных учебных заведений – одна из категорий обучающихся, для которых в средней общеобразовательной школе складываются сложные отношения с обучением, поэтому основная задача преподавателя – показать им, что они могут учиться успешно. Для этого необходимо использовать в работе активные, погружающие методы обучения [2]. Одним из инструментов, который мы решили применить на занятиях по иностранному языку, стал тест словесных ассоциаций.

Тест словесных ассоциаций (WAT) рассматривается как одна из альтерна-

тивных оценочных техник, продвигаемых рядом ученых. Он помогает преподавателю понять, что студенты знают и существует ли у них какое-то непонимание темы, поскольку является одним из самых распространенных и старейших методов для исследования когнитивной структуры, т.е. системы познания человека, сложившейся в сознании в результате становления его характера, воспитания, обучения, наблюдения и размышления об окружающем мире [1].

В иноязычной литературе широко обзревается использование WAT. В частности, много публикаций турецких учёных: некоторые из них посвящены вопросам когнитивных структур (Kurt & Ekici), другие изучают вопросы непонимания в дошкольном образовании (Ekici, Aksu & Aktas), ряд работ освещает применение WAT в курсе обучения научных основ в начальной школе (Bilgin, Coskun & Aktas) [3].

Чаще всего WAT используется в таких науках, как биология, химия, математика [4]. В то же время эмпирических исследований об использовании WAT

в области преподавания английского языка в СПО немного.

Объектом данного исследования является инструмент WAT – тест словесных ассоциаций. **Предмет исследования** – использование WAT на уроках иностранного языка.

Цель работы: осветить возможности и результаты использования теста словесных ассоциаций (WAT) на занятиях по английскому языку.

Задачи:

1) внедрить тест словесных ассоциаций на занятиях по английскому языку в трёх направлениях: изучение новой темы, подготовка к УИРС, контроль знаний;

2) обобщить полученные результаты использования теста (WAT);

3) проанализировать лояльность обучающихся к WAT.

Результаты исследования

Текущее исследование включает в основном качественные данные. Данные собраны на аудиторных занятиях по иностранному языку, а также в ходе подготовки обучающихся к участию в конференциях при помощи инструмента «16 слов». Использование метода проводилось в трёх направлениях:

1) изучение словарного запаса по теме;

2) формулирование темы и направления исследовательской работы студента;

3) контроль знаний (лексики).

В зависимости от направления определялась тема. Студенты работали на листе/в тетради, были ограничены по времени, но не в жёстких временных рамках.

Метод «16» слов подразумевает написание 16 ассоциаций любого характера по заданной теме. На начальном уровне это должны быть отдельные слова или устойчивые словосочетания. После этого ассоциации объединяются студентом попарно, и каждой из 8 пар подбираются новые ассоциации. Из 8 получившихся ассоциаций образуются 4, из них – 2.

Полученные результаты обобщались и анализировались. Для выявления об-

ратной связи проведено анкетирование студентов.

1. Для использования этого метода в первом направлении необходимо обозначить тему. Её пишем на доске, то же делают студенты в своих записях. Потом им дается полная свобода в выражении своих ассоциаций по заданной теме. Когда 16 ассоциаций написаны, им предлагается объединить их попарно, образовав, таким образом, 8 пар, а к каждой паре подобрать объединяющее новое слово. Так работа продлевается дальше – до 2-х слов. После этого обучающиеся работают со словарями/переводческими программами и записывают переводы своих ассоциаций. Последние 2 полученных слова выписываются на доску в зависимости от уровня группы или сложности слов. Можно дублировать русский и английский варианты или выписывать только английские слова. На доске получается общая карта ассоциаций группы. Её можно использовать для следующих видов активностей:

- дискуссии – обсуждению схожих и идентичных ассоциаций, выборке тех, которые напрямую связаны с темой, связанных с ней опосредовано или тех, в которых чёткая связь с темой не видна;

- доработки и превращению карты в майнд-мэп (интеллект-карту) [5];

- игре в догадку. Мы оставляем карту, составленную другой группой, стираем только тему и предлагаем догадаться, какая тема зашифрована. Эту активность можно использовать в самом начале урока, когда необходимо вывести тему занятия.

Используя этот инструмент, каждый студент работает с набором лексических единиц (л.е.) от 16 до 30. Такой разброс зависит от индивидуальности обучающегося и от заданных условий: повторять л.е. на одном этапе нельзя, а через этап можно. Но некоторые студенты способны сделать схему без единого повторения.

Если уровень студентов слабый, то можно сократить схему до 8 слов.

Таблица 1. Примеры л.е., представленных студентами

Тема	Л. Е. типичной лексики (таргетной)	Л. Е. околотилической лексики	Л. Е. нетипичной лексики
Shopping (Покупки)	Money, purchase, shopping centre, goods, shop, expenses, expensive, queue, cash, discount time, “How can I help you?”	Cosmetic, fashion, fatigue, clothes, wardrobe, dependence, people, food, fitting room, products	Infinity, existential, experience, laziness, New year, celebration
Ecology	Pollution, air, plant, animal, environment, nature, planet, water, atmosphere, global problems, extinction, protection, living organisms, deforestation	Coast, people, planet, cars, phenomenon, dust, sawdust, grass, health, city	Pain, crisis, business, work, mood, start, state, thing, happiness, fun, apocalypse, excitement

Достоинства этого метода в данном направлении заключаются в том, что студенты пропускают через себя тему, поэтому хоть небольшой, но интерес будет к любой из них. На этапе обсуждения студенты, которые написали похожие или идентичные ассоциации, еще больше проникаются интересом друг к другу, это сплачивает группу. Необычные ассоциации становятся предметом дискуссии и заставляют приводить доводы в пользу своего мнения. В целом метод направлен на активное мышление, своего рода брейн-сторм. Также преподавателю предоставляется возможность открыть студента с новой стороны, т.к. тест имеет психологическую природу.

Недостатки этого метода заключаются в том, что со слабыми студентами необходимо чётко прорабатывать тему и давать указания, особенно на втором и последующем этапах, поскольку у некоторых обучающихся вызывает сложность объединение слов в пары и подбор новой ассоциации. В некоторых группах первый этап написания 16 слов в первый раз (на этапе знакомства с методом) вызывает сложность и может затягиваться на продолжительное время. В дальнейшем, при регулярном применении данного инструмента, обучающиеся уже понимают, что от них требуется, и справляются с заданием быстрее.

На этом этапе можно выявить ошибки в написании слов, ошибки в работе

со словарями и переводческими программами.

В качестве тем в данном направлении в 2018-19 уч. г. студентам были предложены темы по программе: Shopping (Покупки), Ecology (Экология), A day off (выходной день), Employment (трудоустройство). Примеры ассоциаций обучающихся вынесены в таблицу 1.

Как видно из таблицы 1, во время выполнения этого задания тренируется лексика непосредственно по теме, также повторяется общая лексика и слова по другим темам. Кроме того, единичные ассоциации отражают лексику, которая нетипична, и слова, не изучаемые рабочей программой. Таким образом, происходит знакомство с лексикой по теме, пополняется и повторяется словарный запас обучающихся.

2. Использование теста словесных ассоциаций во втором направлении осуществляется на кружковых и дополнительных занятиях в рамках ДОП «Discover English», а для большинства обучающихся демонстрируется на этапе ознакомления с методом. Полученные в конце два слова во взаимосвязи с изначально заданной темой помогут сформулировать тему учебно-исследовательской работы.

Стоит отметить, что не все слова могут образовать хорошую тему, однако встречаются очень интересные и необычные варианты. Так, например, при проведении теста словесных ассо-

циаций по теме «экология» последние 2 слова помогли сформулировать следующие темы: «Проблемы экологии как предпосылки возникновения конца света в фильмах ужасов» (ужас – horror, конец света – end of the world), «К вопросу безопасности захоронения промышленных отходов для природы» (природа – nature, захоронение – burial).

В 2018 году на студенческой научно-практической конференции «Путь к познанию» при помощи метода 16 слов студент сформулировал тему своего исследования «Личностные марафоны как инструмент выявления потенциальных волонтеров среди студентов». Однако данная тема образовалась не из последних двух слов (Результат, Коллектив), а благодаря проработке и упорядочиванию с помощью этой схемы мыслей обучающегося.

В случаях, когда тема не была образована из последних двух слов, а указывала направление поиска, необходимо на этапах обсуждения промежуточных результатов концентрировать внимание студента-исследователя на словах-ассо-

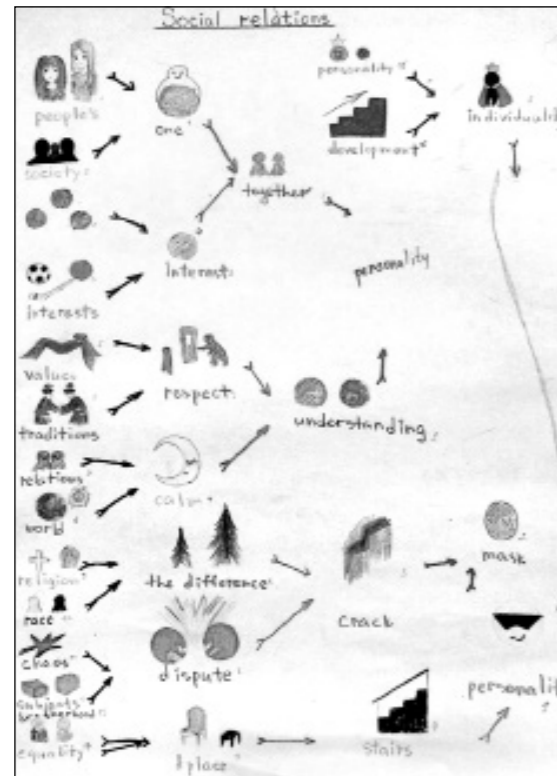

Рис. 1. Студенческая работа WAT на тему: «Социальные отношения»

циациях, которые появляются в его работе спонтанно. Благодаря этому он будет понимать, как осуществляется связь всех этапов работы.

Из вышесказанного можно заключить, что тест словесных ассоциаций (WAT) может успешно применяться для студентов, занимающихся УИРС. Даже если он не дает непосредственное направление для формулирования темы исследования, то помогает обучающимся выбрать интересующее их направление.

3. Данный метод можно применять и с целью контроля знаний. Так, в конце 1-го семестра 2018-2019 уч. года мы применили этот метод в группе 1-го курса по специальности «Дизайн». Обучающихся по этой специальности всегда отличает креативность, творческий подход ко всему и нестандартное мышление, поэтому для них в качестве контрольного задания была использована смешанная система: WAT (16 слов) + mind-mapping – к каждой своей ассоциации обучающиеся должны были подобрать также графический символ.

На контрольное занятие были вынесены темы, пройденные за семестр, которые вытягивались студентами в случайном порядке («из шляпы»). Были освещены такие темы, как толерантность, спорт, описание людей, магазины и покупки и др. (рис.1)

Такой способ контроля воспринимается обучающимися как очередное творческое задание, а не как неминуемое испытание. Следовательно, отдача будет выше, а само контрольное занятие спокойнее для студента в психоэмоциональном плане. Также хочется отметить, что студенты не знакомы с понятием «тест словесных ассоциаций», они знают WAT как «16 слов», что также нивелирует негативное значение слова «тест».

В качестве фидбэка от студентов проведено анкетирование по восприятию ими WAT. В анкетировании приняли участие обучающиеся, в чьих группах метод используется систематически.

На рисунке 2 показано общее отношение к методу «16 слов». В анкете вопрос был поставлен следующим образом: «Нравится ли вам выполнять задание «16 слов»?»

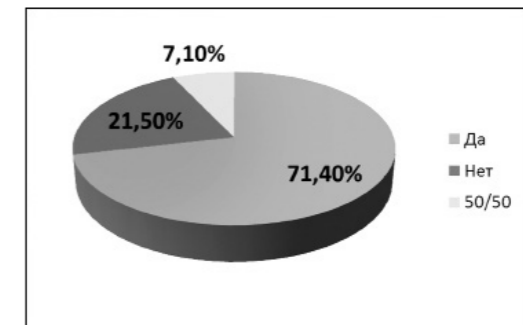

Рис. 2. Общее отношение студентов к заданию «16 слов»

Как видно из диаграммы, большая часть студентов (71,4%) лояльно относится к методу, 7,1% не могут однозначно высказать свою позицию, и 21,5% обучающихся не нравится выполнять WAT. Проанализировать причины такого отношения можно с помощью рисунка 3.

Как видно, 26,5% опрошенных указывают, что WAT «заставляет их покопаться в своих мыслях», 18,4% проголосовали за то, что задание креативное, интересное и трудное. 10,5% считают его необычным. Отметим, что среди тех, кому не нравится выполнять это задание, только 2,6% назвали его скучным, остальные присоединились к мнению, что оно сложное и даже «очень трудное» (в 5,2% другое). При этом никто из проголосовавших не считает задание бессмысленным. Также в своих вариантах был предложен «заставляет развиваться», что положительно характеризует отношение студентов к методу.

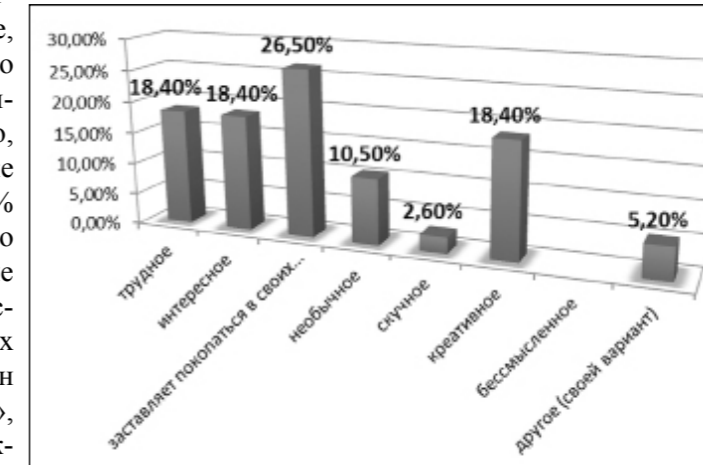

Рис. 3. Характеристика метода «16 слов» студентами

Так для чего же, по мнению студентов, им нужен WAT? Обратимся к рисунку 4.

У 37% обучающихся выполнение WAT способствует выражению своих мыслей, для 26% – это инструмент запоминания слов, 18,5% студентам он помогает разобраться с темой. Отрадно отметить, что никто не выбрал вариант «ничего не развивает». Это говорит о сознательном отношении к учебе и открытости к разным

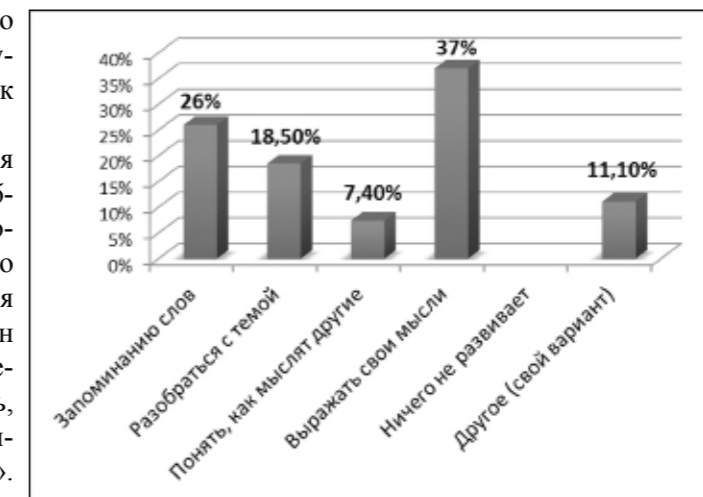

Рис. 4. Инструментарий WAT: WAT способствует и/или помогает... (по мнению студентов)

Выводы

1. При использовании WAT как метода познавательной активности происходит знакомство с лексикой по изучаемой теме, пополняется и повторяется словарный запас обучающихся.

2. Применение WAT в качестве инструмента подготовительного этапа УИРС позволяет выбирать интересующее студента направление исследования и генерировать тему.

3. Комплексное применение WAT (16 слов) и mind-mapping в качестве контроля воспринимается обучающимися как очередное творческое задание, а не как неминуемое испытание, следовательно, отдача будет выше, а само

контрольное занятие более благоприятно в психоэмоциональном плане.

4. Большинству студентов нравится выполнять WAT, они отмечают, что задание заставляет их мыслить, находят его трудным, интересным и креативным. Выполнение WAT, по их мнению, помогает выразить свои мысли, запомнить слова и разобраться с темой, что, в конечном счете, помогает достижению результатов по дисциплине.

Считаем, что озвученные возможности и результаты использования теста словесных ассоциаций (WAT) на занятиях по английскому языку позволяют рекомендовать его для преподавателей, использующих активные методы обучения в своей работе.

1. Грибанова, М.В. Когнитивное моделирование в рамках технологии блочно-тематического планирования образовательных процессов / М.В. Грибанова // Тенденции развития психологии, педагогики и образования: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Казань, 2014. – С. 43. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izron.ru/articles/tendentsii-razvitiya-psikhologii-pedagogiki-i-obrazovaniya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii> (Дата обращения: 20.02.2019)

2. Неустроева, А.П. Активные методы обучения как способ повышения познавательной деятельности студентов в системе СПО / А.П. Неустроева // Проблемы науки. – 2019. – №1 (37). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-metody-obucheniya-kak-sposob-povysheniya-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-v-sisteme-spo> (Дата обращения: 14.05.2019).

3. Ceylan, Y. E. Investigation of Pre-service English Language Teachers' Cognitive Structures about Some Key Concepts in Approaches and Methods in Language Teaching Course through Word Association Test / Y. E. Ceylan // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2016. – № 12(1). – pp.124-136. – [Electronic resource]. Access mode: <https://dergipark.org.tr/download/article-file/440718> (Дата обращения: 10.12.2018)

4. Derman, A. Using a Word Association Test for the Assessment of High School Students' Cognitive Structures on Dissolution [Электронный ресурс] / A. Derman, I. Eiliks. – 2016. – Chem. Educ. Res. Pract. – № 17. – pp. 902-913. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/304027068_Using_a_Word_Association_Test_for_the_Assessment_of_High_School_Students'_Cognitive_Structures_on_Dissolution (дата обращения: 10.12.2018)

5. Kostova, Z. Motivating Students' Learning Using Word Association Test and Concept Maps [Электронный ресурс] / Z. Kostova, B. Radoynovska // Bulgarian Journal of Science and Education Policy. – 2008. – vol.2 – №2. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/44279770_Motivating_Students'_Learning_Using_Word_Association_Test_and_Concept_Maps (дата обращения: 10.12.2018)

The article discusses WAT and the "16 words" method as tools for working with students in English classes in vocational schools. It describes the experience of introducing WAT in English classes to 3 areas: studying a new topic, preparing for student research work, and controlling knowledge. The results of using this tool were summarized. Loyalty of students to the WAT was studied.

Keywords: word association test, WAT, 16 words, lexical units, active teaching methods, educational research.

УДК 37.013.73

Л. Н. Талалова

К пониманию функции знания в цифровую эпоху

Педагогическая теория перестала отвечать современным научным практикам на внутриинституциональном и общесоциальном уровнях в силу объективных причин – изменение целей, содержания образования, ландшафта образовательной среды. Статья рассматривает этот процесс на конкретном примере переосмысления философией образования традиционного понимания познавательной и практической функций научного знания.

Ключевые слова: амбивалентные изменения, кризис, педагогическая наука, парадигма образования, интегрирующее знание, познавательные функции знания, аналитические исследования.

Переоценка ценностей, о которой заявлялось еще в XIX в., к веку XXI, цифровому, достигла таких глубин и масштабов, что охватила людей во всем мире, во всех культурных регионах, и оказала воздействие на все стороны жизни человека, в том числе, и, едва ли не в первую очередь, на сферу образования. Эти изменения амбивалентны по своей природе: это одновременно и выражение кризиса, и яркий признак обновления. Изучение специфики такого рода изменений носит актуальный характер, а тот факт, что инструменты, с помощью которых можно было бы объективно взглянуть на характер и последствия перемен, отсутствуют, лишь усиливает эту актуальность.

Обратимся к философии образования, которая поможет проследить связь этих амбивалентных процессов в современном образовании с социальными и культурными трансформациями в обществе. Хотя зачастую обращение к философии образования при принятии решений в области образовательной политики рассматривается как нечто слабо результативное и нефункцио-

нальное, между тем, разработка и принятие образовательных стратегий невозможны без философской рефлексии, направленной на прояснение конечных, сущностных оснований целеполагания. Все начинается с целеполагания, с осознания именно этого приоритета перед всеми другими.

Слабость современного педагогического целеполагания (и всей аксиологической составляющей) в педагогике проявляется, в частности, в том, что эффективность образования оценивается исключительно по непосредственно наблюдаемым результатам прямых образовательных акций в самой сфере образования. Казалось бы, внутри сферы образования критерии результативности и эффективности образовательной деятельности разработаны достаточно тщательно, тем более, что зачастую они подкрепляются, и не без оснований, весьма сложными математическими методами (моделирования, теории измерений) с описанием инструментария научного поиска закономерностей педагогического процесса. На примере конкретных педагогических задач

рассматриваются вопросы построения качественных и количественных шкал измерения, организации и планирования эксперимента. Но при этом субъективизм в оценках результативности педагогической деятельности – один из наиболее зримых и повсеместно критикуемых недостатков современного образования. Более того, вряд ли можно считать эти оценки результативности валидными, истинную оценку отдачи образования следует искать не во внутренней, собственно образовательной среде, а во внешней, т.е. в социуме, в его реальной способности к прогрессивному развитию.

В научной философской, социологической и педагогической литературе существует не один десяток монографий, в названия которых включено понятие «кризис образования». При попытках определить причины этого кризиса (кризиса педагогической практики и педагогической теории), можно натолкнуться на отсутствие единодушия по данному вопросу: подчас причины кризисных явлений указываются как взаимоисключающие. Для стран, где система образования централизованная, в качестве основной причины кризиса (в частности, кризиса педагогической практики) называется именно централизация в образовании. Жесткая унифицированность обучения приводит к тому, что гуманистическая направленность образования снижается, творчество и поиск уходят на второй план, педагогика становится моносубъектной и авторитарной. В странах с децентрализованной системой в отношении указываемых причин кризиса – все с точностью до наоборот, но результат – тот же. Причина кризиса образования – децентрализация: автономность и отсутствие единого связующего звена ведёт к понижению уровня компетентности обучающихся и образованности обучаемых, т.е. к репродуктивному обучению, педагогике «средней всесторонности».

Остановимся подробнее на понятии «кризис педагогической теории». Высказываются мнения, что вообще пе-

дагогическая наука в своем традиционном виде не может далее сохраняться, поскольку подвергаются кардинальным изменениям сами цели образования, а значит и его содержание. Основанием для такого рода высказываний является тот факт, что традиционная педагогическая теория обуславливала единую сложившуюся педагогическую практику. Сегодня можно говорить о тенденции смены основной парадигмы образования. Эта тенденция характеризуется кризисом классической модели и системы образования, разработкой новых фундаментальных педагогических идей и подходов, по-новому и по-разному трактующих содержание образования. Это значит, что единая классическая педагогическая практика перестает существовать и распадается на многочисленные, различающиеся «педагогические практики», в каждой из которых образование понимается по-своему.

Современные цивилизационные процессы приводят к тому, что человека можно образовывать по-разному, следовательно, образовательные цели преследовать разные. В этой связи В. М. Розин еще в конце 1990-х гг. выделил два направления разворачивания педагогического знания: снизу, т.е. от разных педагогических практик, и сверху, от некоторых общих представлений, которые должны интегрировать отдельные виды педагогического знания на самой разной основе. «Что будет представлять собой подобное интегрирующее знание? Во всяком случае, это будет не наука в строгом смысле, скорее <...> система интегративных отношений, некоторый интеллектуальный инструментарий, который будет использоваться для разных целей: для интеграции, для перехода от одного вида практики к другой, для проектирования, для обоснования и т.д. Если уж сложились разные подходы, по-разному понимающие образование, то, вероятно, необходима работа по рефлексии оснований подобных подходов, с одной стороны, и установлению правил интеллектуальной коммуникации

этих подходов, с другой стороны. К научному сообществу (педагогов и философов образования) будет предъявляться требование определить основания собственных действий» [3, с. 13].

В философии понятие интеграции (integer – целый) рассматривается как восстановление, восполнение, как сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Интеграция как понятие теории систем означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также как процесс, ведущий к такому состоянию. В современных исследованиях подчеркивается, что интегрирующая функция синтеза наук – это не поглощение одних наук другими, а глубокое, всё усиливающееся воздействие и взаимопроникновение их при сохранении самостоятельности.

Необходим общий знаменатель, который бы позволил объяснить причины нарастания неудовлетворенности образованием в современном меняющемся мире и ответить на вопрос: почему эффективное прежде традиционное образование перестало отвечать запросам общества? Чтобы можно было ответить на этот вопрос, очевидно, должно получить ответы и на другие вопросы. Останутся ли нынешние оценки, устанавливающие стратегические приоритеты и предпочтительность, без кардинальных изменений через десятилетия, или нет? Какими в целом будут представления о том, что такое качественное образование? Каким же образом образование сможет выполнить функцию глобального мировоззренческого синтезатора, того важнейшего системообразующего компонента, который позволил бы каждому человеку обрести утрачиваемый смысл своего существования? Возможно ли средствами образования технологизировать идею такого синтеза и наметить, хотя бы в общих чертах, возможный алгоритм решения этой сложнейшей задачи? Каким требованиям должны будут отвечать компоненты образовательных систем (цели; содер-

жание; методы; средства; организационные формы обучения, воспитания и развития)? Претерпевает ли изменения понимание функции знания?

Остановимся подробнее на последнем вопросе, который касается самого понимания функции знания, выделив знание как объект исследования, а переосмысление его функций как предмет. Основные функции научного знания подразделяются на познавательные, связанные с самим производством научного знания, и практические, связанные с их применением в материальном производстве, в развитии общества и самого человека.

К познавательным функциям научных знаний относятся:

- описательно-систематизирующая: – описание эмпирических фактов, выявления на их основе простейших обобщений и выдвижения гипотез для их объяснения;

- объяснительная функция научного познания, предполагающая раскрытие сущности изучаемого объекта, которая осуществляется либо посредством постижения законов, которым подчиняется данный объект, либо путем установления тех связей и отношений, которые определяют его существенные черты;

- прогностическая, т.е. способность науки выявлять объективные тенденции развития явлений природы и на этой основе предвидеть дальнейший ход их развития.

Нашей целью будет анализ всех составляющих познавательной и практической функций знания, а в задачи будет входить рассмотрение каждой из них в преломлении к сегодняшним реалиям в качестве модусов.

Всякая наука состоит в выдвижении гипотез, соответствие которых фактам должно быть доказано. Она должна брать свои понятия из фактов, а не компоновать факты согласно установленным понятиям, и уж тем более не создавать ситуацию, когда очевидные исходные положения, выдвигаемые в качестве гипотез, к концу исследования оказываются выводами. По сути, со-

временная философия образования не должна браться за толкование глобальных проблем (нося при этом характер всеохватывающий), но выбирать какие-то преломляющие все это углы и участки в культуре, жизни, сознании, т.е. она должна представлять не глобальный, а, скорее, частный, хотя, безусловно, философский взгляд на образование.

Итак, основным руководством в понимании функции знания является эмпирическое изучение тех функций, которые знание выполняет на деле. В философии, как и в любой науке, надо различать эмпирическую и теоретическую стороны исследования. Науки не собирают факты как данность, они включают факты в систему, которая обуславливается специально определенными терминами, их конструкциями и комбинациями в научных положениях. Эти положения, в свою очередь, научны тогда, когда они логически связаны с другими положениями в контексте научной теории. И рациональность этих теорий зависит от логического доказательства и возможности подтверждения эмпирическими примерами.

Эмпирическая сторона – это установление фактов, которые служат предметом теоретического объяснения на основе философских принципов и законов. Хотя предмет философского исследования может быть бесконечным, набор фактов, с которыми имеет дело исследователь, всегда ограничен, поскольку наука не бесконечна, а человечество не всесильно. «Между законом и фактом существует диалектическое единство. Закон является законом только тогда, когда согласуется с фактами; факт остается фактом лишь постольку, поскольку он объясняется действием соответствующего научного закона. Отсюда следует, что один и тот же факт может по-разному интерпретироваться в разных науках. В самом деле, систему законов в науке нельзя считать законченной и полной, так как многие законы еще не открыты. В этом кроется причина большинства несоответствий между выводами философии и специ-

альных наук. Но такие несоответствия всегда оказываются толчком для дальнейшего развития и самой философии, и специальных наук», – констатирует Е. Д. Гражданников в своей, ставшей уже классикой, работе «Метод построения системной классификации наук» [1, с. 4].

Наконец, прогностика, как неотъемлемый компонент познавательной функции знания, обязательным условием которой (содержательной, или классификационной, и формальной, или квантификационной) в сфере образования является учет обстоятельств, которые могут воздействовать на общество (соответственно, на мир в целом) в эпоху, отстоящую от нас на 10–20 лет. В большинстве же случаев временную перспективу необходимо протягивать гораздо дальше. Детальное рассмотрение проблем, связанных с методологической прогностикой (наукой о законах и способах прогнозирования) в образовании, – дело исключительной сложности. Молодёжь, которая сегодня наполняет высшие учебные заведения, придёт к своему наиболее продуктивному состоянию через 10–15 лет. Именно поэтому вполне естественной представляется необходимость ориентации целевых установок обучения не на общество сегодняшнего дня, а на общество, в которое эта молодёжь войдёт уже взрослой. Имея это в виду, следует исключить возможность механической экстраполяции наблюдаемых тенденций развития образования, но вместе с тем необходимо предполагать реальность быстрого возрастания темпов преобразований.

Рассмотрим эти вопросы в единственно возможной, по-видимому, для решения столь глобальных проблем, логике – логике доступных нам доказательных или проблемно сориентированных аргументов и гипотетических, но не ограниченных какими бы то ни было предубеждениями, суждений. Швед Т. Хюсен в своей, написанной почти 50 лет тому назад и уже точно ставшей классикой, монографии «Об-

разование в 2000 году: исследовательский проект» отмечал: «Исследователь не должен ставить перед собой – или, по крайней мере, ему не следует этого делать – задачу пытаться выяснить, что должно случиться; ему надлежит заниматься проблемой: что может случиться. Прогнозы имеют большое значение, поскольку заставляют нас анализировать прошлое и настоящее, они рождают попытки понять, что же происходит в данный момент времени. Вместе с тем они никогда не ответят на вопрос о том, что же произойдёт. До тех пор, пока исследователь стремится анализировать последствия современного планирования и нынешних решений в области образования, он стоит на относительно прочной базе. Положение начинает усложняться, когда приходится делать еще один шаг вперед и пытаться протянуть в будущее те стратегии развития образования, которые можно констатировать сегодня» [7, с. 20–21].

Еще более непонятной становится ситуация, когда ставится задача определить, какие именно приоритеты станут доминировать в образовании через несколько десятилетий. Все, по крайней мере, на словах одобряют рациональный принцип, провозглашающий, что планирование в сфере образования в меняющемся обществе надлежит ориентировать на создание возможных предпосылок для изменений через обеспечение максимального числа приемлемых альтернатив. Обратная сторона этого принципа заключается в том, что сегодняшнее планирование на самом деле имплицитно сокращает до минимума число альтернативных путей. Это значит, что те, кто исследует сегодняшнюю образовательную реальность, должны принимать во внимание, как минимум, два обстоятельства. Первое – в какой мере планирование образования соответствует целевым установкам общества. Второе – какие будущие альтернативы окажутся заранее исключенными сегодняшними мероприятиями. Рецепты краткосрочных разрешений острых проблем сегодняшнего дня недей-

ственны, так можно упустить из виду не только возможные преобразования в будущем, но и смысл повседневных задач, так как рутина текучки часто оказывается столь самодовлеющей, что исключает возможность думать о перспективе. На фоне меняющегося облика цивилизации необходима также попытка экстраполяции самих кривых развития общества в экономической, информационной, политической и социокультурной сферах, накладывающихся на сферу образовательную.

Тот, кто занимается прогностикой в образовании, не может остаться в стороне от дискуссии о том, как он представляет себе будущее общество. В этом проявляется его опосредованное влияние на создание ценностей и их распространение. То, как будет выглядеть будущее общество, не вытекает механически и однозначно из научно-технических возможностей сегодняшнего дня. Решающим в данной связи становится тот факт, захотим ли мы воспользоваться этими возможностями и как мы это сделаем. Мы приобретаем и накапливаем массу информации (данных о некотором подмножестве объектов и подмножестве их свойств), относительно конечной пользы которой у нас нет достаточно ясного представления, во-первых; и мы подчас вынуждены использовать значительную часть этой информации в стратегиях, детали которых во многом еще не всегда четко определены, во-вторых. Более того, исследователь не может изучать одновременно все объекты и все их свойства. Из-за ограниченности своих возможностей каждый исследователь вынужден выбирать одно из двух: либо изучать большое число объектов, но малое число их свойств, либо изучать малое число объектов, но большое число их свойств; соответственно, он вынужден склониться к одному из двух типов исследования. Либо оно должно быть аналитическим, в задачу которого входит выявление простых свойств, присущих большому числу объектов, либо – синтетическим, т.е. объединени-

ем свойств, присущих лишь небольшому числу объектов, в группы. Это идёт по правилу: выигрываешь в объектах – проигрываешь в свойствах, и наоборот. Научная формулировка, указывающая на свойство, присущее очень большому числу объектов, есть научный закон. Научная информация, характеризующая многие свойства сравнительно небольшого числа объектов, есть научный факт. Научный закон первичен, научный факт – вторичен. Следовательно, переход от аналитического исследования к синтетическому означает движение от критерия первичности к критерию вторичности.

На выходе аналитическое и синтетическое исследования имеют, в принципе, одинаковую эффективность. В пределах своих возможностей исследователь может выбирать любое сочетание интересующих его объектов и их свойств. Известны самые различные стратегии исследования, так что можно говорить о непрерывной шкале исследований: от преимущественно аналитических до преимущественно синтетических.

Одна из важнейших задач в деле методологической прогностики в образовании состоит в том, что нужно выяснить, в каком отношении и в каких масштабах надлежит (исходя из прогнозов, анализа тенденций развития, да и опыта прошлого) считать себя подготовленными к встрече с будущими проблемными ситуациями и к их разрешению. Это связано с тем, что механизмы приспособления и школьной, и вузовской системы недостаточны для того, чтобы в нужное время, и с желаемой степенью эффективности, реализовывать требования общественной системы. Образование как система не имеет каких-либо готовых встроенных механизмов, которые обеспечивали бы рождение инноваций или адекватное приспособление к общественным изменениям [6].

Здесь мы выходим на практические функции научного знания – производственно-технологическую, социально-управленческую и культурно-мировоз-

зренческую. Первая непосредственно влияет на производство, вторая служит для решения задач регулирования социальных отношений и выработки целей общественной деятельности и сознательного управления социальными процессами, третья – культурно-мировоззренческая – должна менять предметный мир культуры, преобразовывать общество и способствовать развитию человека. В начале статьи мы цитировали исследования В.М. Розина 1996 г. В контексте обсуждения практических функций научного знания будет логичным сослаться на несколько его последних работ, где он отмечает, что на горизонте сгущаются новые тучи – развитие современных технологий и междисциплинарных исследований ставит под вопрос традиционное понятие науки как теории и дисциплины, противопоставленной реальным явлениям и практике (инженерии и гуманитарным практикам) [4]. «Современные технологии имеют дело не просто с «природой, стесненной искусством», а порождают «техноприроду», т.е. искусственную природу под нужды человека. Междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования приводят к тому, что разные типы наук используются наравне и границы между ними размываются» [2, с. 106–116]. Он пишет: «Судя по всему, в настоящее время требуется начать новый цикл обсуждения науки, чтобы выйти на концептуализацию, отвечающую современным реалиям и научным практикам» [5, с. 99].

Отталкиваясь от этих рекомендаций, можно ставить новые вопросы. Каково место образования в жизни современного общества? Какова роль образования в жизни индивида как субъекта собственной жизнедеятельности? Что представляют собой возможности развития системы образования через последовательность образовательных инноваций организационно-структурного и содержательного плана? Какова роль института образования в развитии субъектов социально-экономической деятельности?

Добиваясь ответов на эти и другие (носящие перманентный характер) вопросы, мы рискуем, как это ни парадоксально, получить в качестве единственных ответов все новые и новые вопросы. В любом случае, необходим системный подход, т.е. учет всех основных взаимодействий в совокупности объектов. А именно, необходимо осмысление:

1) динамики функционирования социального института образования с точки зрения имеющихся реалий и перспективных задач, порожденных нетрадиционной постановкой вопросов современного многополярного мира и современного образования, т.е. комплекса элементов, находящихся во взаимодействии: контекста глобальных проблем; плюрализма культур; формирования единого мирового образовательного пространства; соотношения

глобальных тенденций и национальной специфики в образовании; рассуждений на тему кризиса образования и др.;

2) взаимодействия и взаимообусловливания внутриинституциональной (образование) и общесоциальной практики, а также, что важнее, разрывов между ними;

3) двойственности механизма развития образования, проявляющейся в форме единства процессов диверсификации (увеличения многообразия) и конвергенции (схождения и сохранения разнообразия), где последняя, в отличие от первой, выполняет функцию стабилизирующего фактора. При этом диверсификация будет выступать как своеобразное накопление «будущего», конвергенция же – как накопление «прошлого» в системе.

1. Гражданников Е.Д. Метод построения системной классификации наук / Отв. ред. О.С. Разумовский. АН СССР, Сибирское отделение, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука, 1987, 118 с.

2. Розин В.М. Обсуждение феномена трансдисциплинарности – событие новой научной революции // Вопросы философии. 2016. № 5, с. 106–116.

3. Розин В.М. Предмет и статус философии образования // Философия образования: Сб. научн. статей / Отв. ред. А.Н. Кочергин. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996, с. 7–21.

4. Розин В.М. Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. – М.: ИЗД. ГРУППА URSS, 2016, 288 с.

5. Розин В.М. Типы, строение и концептуализация науки // Вопросы философии. 2017. № 8, с. 89–100.

6. Талалова Л.Н. Интеграционные процессы в образовании: контекст противоречий. Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003, 368 с.

7. Хюсен Т. Образование в 2000 году: Исследовательский проект / Под ред. В.Н. Столетова – М.: Прогресс, 1977, 342 с.

Pedagogical theory has ceased to meet modern scientific practices at the intra-institutional and general social levels due to objective reasons-changes in the goals, the content of education, and the landscape of the educational environment. The article considers this process on a concrete example of the philosophy of education rethinking the traditional understanding of the cognitive and practical functions of the scientific knowledge.

Keywords: *ambivalent changes, crisis, pedagogical science, paradigm of education, integrating knowledge, the cognitive functions of knowledge, analytical research.*

УДК 793.31

Н. В. Дуванова

Аутентичность как основа танцевального фольклора

В статье рассматриваются основные аспекты аутентичности танцевального фольклора как носителя традиционной культуры. Подчёркивается обусловленность аутентичности фольклорного танца такими особенностями народной культуры, как религиозно-обрядовые, региональные, этнические, хозяйственно-культурные и др. Категории «аутентичность» и «стилизация» выдвигаются в качестве важнейших понятий, соотношение которых позволяет разграничить «аутентичный бытовой танец», «аутентичский фольклорный танец» и «этнический танец в исполнении фольклорных коллективов».

Ключевые слова: аутентичность, стилизация, традиционная культура, традиционность, инновационность, народный танец, народно-сценический танец, танцевальный фольклор.

Актуальность темы статьи определяется современным состоянием танцевальной культуры, в которой особым образом переплетаются народно-танцевальные и профессионально-хореографические традиции, выдвигая в эпицентр исследовательского внимания проблемы сохранения аутентичности танцевального фольклора в условиях поликультурного художественного пространства и его глобализации. В системе современной фольклорной хореографии, базирующейся на трёх главных элементах – аутентичном народном танце, сценическом фольклорном танце и этническом танце, исполняемом специализированными фольклорными коллективами, – именно аутентичный народный танец является фундаментальным элементом и выступает в качестве «основы, корневой системы народной хореографии» [9, с. 12]. Изучение «аутентичности» в её соотношении с категорией «стилизации» позволит выявить важнейшие критериальные моменты в классификации того или иного

танцевального текста в современной хореографической культуре и определить его специфику.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретически вопрос об аутентичности народного танца представляет собой компонент культурологических исследований проблемы традиционной культуры. Научную рефлексию понятия «традиционализм» возводят к немецкому социологу и философу Макс Веберу, который уделил серьёзное внимание анализу «традиции», противопоставив её «рациональности», однако на сегодня наиболее общепринятой оказалась антитеза «модернизм» – «традиционализм». В отечественной литературе постоянно растёт интерес к данной проблеме: можно говорить уже о существовании специального направления, которое так и называют «традициеведением» и к основателям которого относят С. Аверинцева, А. Антонова, Э. Баллера, И. Барсеяна, В. Власову, А. Захарова и др. В более узком аспекте изучение народной

танцевальной культуры восходит к исследованиям К. Голейзовского, Е. Васильевой, К. Зацепина, Э. Королёвой, а в современной науке представлено работами таких авторов, как Ю. Гевленко, В. Карпенко, А. Климов, Н. Курюмова, М. Мурашко, Я. Петроченко, А. Полякова, Л. Тимошенко, А. Шилин и др.

Вопрос об определяющей аутентичной основе фольклорного танца мы затрагивали в предыдущих публикациях [3], [4], выдвигая тезис о том, что «... сохранение аутентичности является одним из главных принципов сценической обработки фольклорно-танцевального текста» [3, с. 23]. Вследствие этого объектом исследования в настоящей статье стала народная танцевальная культура, предметом изучения – аутентичная основа фольклорного танца.

Целью исследования является определение основных аспектов аутентичности танцевального фольклора.

Танец, понимаемый нами как феномен культуры, представляет собой симультанный результат «... культурной деятельности как отдельных самобытных этносов, так и целых стран и исторических эпох. С этой точки зрения хореография рассматривается как механизм вовлечения человека в мир культуры, процесс формирования и сохранения культурных смыслов» [4, с.18], как некий носитель традиционной культуры. Саму «традиционную культуру» можно определять с различных позиций – философских, социологических, этнографических и т.д. Например, А. Захаров выделяет такие семантические поля термина «традиция», как бытовое («употребляется в одном ряду с “обычаем”, “ритуалом”, “обрядом” и т.п.») <...>; этнографическое (в рамках которого слово «традиционная» «... обычно рассматривается как синоним слов “народная”, “фольклорная”») и философское (в котором «традиция предстаёт как явление социальной коммуникации, то есть определённая форма общения людей). Благодаря традициям культурный опыт может передаваться от одного поколения другим поколениям

и от одного народа другим народам» [5, с. 107]. Наиболее близок нашей теме культурологический подход, в рамках которого традиционная культура рассматривается в первую очередь как культура, транслирующая «культурные традиции» (социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определённых обществах и социальных группах в течение длительного времени). В рамках культурологического подхода традиционная культура может определяться как тип культуры, «воспроизводящей такого субъекта исторического действия, как коллективная личность. Для личности подобного типа наиболее характерно отождествление себя с социальной группой, все представители которой объединены общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности» [6, с. 67].

Довольно часто традиционную культуру отождествляют с культурой народной. В качестве одной из важных характеристик используется, в частности, показатель «традиционность» – «инновационность» в его соотношении с такими типами культуры, как народная, официальная, массовая культура, контркультура. Постепенное нарастание «инновационных» элементов «... при переходе от одного типа культуры к другому позволяет выстроить воображаемую культурологическую шкалу, отчётливое соотношение с которой демонстрирует и эволюцию требований к формированию коллективного и/или индивидуального имиджа – поскольку, как известно, тип культуры общества определяет в конечном итоге тип личности» [6, с. 67]. Однако прямое отождествление «традиционной» и «народной» культур, характерное в основном для подхода этнографического, имеет существенный недостаток: при таком подходе само понятие традиции и традиционной культуры однозначно связывается лишь с историческим прошлым, в то время как традиционные жанры народной культуры не только существуют и развиваются, но и соз-

даются новые. На сегодня дискуссионным остаётся вопрос о том, возможно ли толковать понятие «традиция» ещё более расширительно. Некоторые исследователи (например, С. Неклюдов) предлагают даже использовать термин «постфольклор» для характеристики как раз тех явлений в современной культуре, которые подпадают под расширительную интерпретацию понятия «традиционная культура».

Само рассмотрение танца как феномена, принадлежащего к категории «аутентичный бытовой танец», «аутентичский фольклорный танец» или «этнический танец в исполнении фольклорных коллективов», определяется в первую очередь соотношением в его исполнении таких категорий, как аутентичность и стилизация:

«Аутентичность – подлинность, соответствие подлинному, первоисточнику» [1, с. 11].

«Стилизация (франц. *stylisation*, от франц. *style* – «стиль») – намеренная имитация формальных признаков и образной системы того или иного стиля в новом, необычном для него художественном контексте» [8, с. 89].

При этом выстраивается некая иерархия ведущих элементов традиционной фольклорной хореографии, выраженная в соотношении аутентичности и стилизации: от собственно аутентичного народного танца, который исполняется в быту – к сценическому фольклорному танцу и затем к этническому танцу, исполняющемуся специализированными фольклорными танцевальными коллективами. Безусловно, наиболее фундаментальным элементом в этой триаде является самый первый из представленных, а именно аутентичный народный танец. Далеко не всегда, особенно в современный период, эти три элемента (аутентичный, сценический и этнический танец) бывают представлены в «чистом» виде. Как правило, они оказываются смешаны в самых разных пропорциях. И анализ этих соотношений, их содержания и взаимодействия, как отмечает видный российский теоре-

тик и практик танцевального искусства, Заслуженный работник культуры России А. Шилин, «позволяет более точно обозначить процессы, происходящие в этой сфере народной культуры» [9, с. 12].

В использовании танцевального фольклора на театральной сцене и концертной эстраде всегда остро стояла проблема аутентичности, то есть истинного воспроизведения движений, а с другой стороны – проблема их свободной интерпретации. Это основной вопрос проблемного поля сохранения фольклорно-этнографического оригинала народного танца. Исследование и анализ танцевальных композиций предусматривают решение таких важных проблем, как фиксирование, классификация и авторская обработка хореографического материала. Аутентичные лексические и стилистические особенности народного хореографического искусства формировались в зависимости от труда, быта, нравов народа, его социальной жизни, географических факторов и взаимовлияния танцевального искусства других народов.

Танец как пластическое искусство относится к наиболее древним и интересным формам искусства. Он ярок и многогранен, эмоционально и стилистически богат. В качестве истинного «прародителя» всех танцевальных направлений (классический танец, историко-бытовой танец, эстрадный и др.) общепризнан танец народный, определяемый как «... первооснова всех видов хореографии, один из древнейших видов народного искусства, уходящий корнями в древние ритуальные пляски, народные празднества, свадебные и другие обряды. Это танец, который рождается и совершенствуется в процессе развития того или иного народа» [7, с. 394]. На протяжении веков и даже тысячелетий любые существующие направления и стили складывались именно на его основе. Капризы моды на всём протяжении развития танцевального искусства не могли повлиять на народный танец, на его статус и авторитет,

и уж тем более – не могли заставить народный танец исчезнуть, поскольку в нём отражаются существенные характеристики народной культуры, в рамках которой он формировался. Все последующие поколения трепетно сохраняют свою культурную память, ведь «... утрачивая, в той или иной степени, танцевальный фольклор, этнос теряет частичку своей души, своей самобытности, что, в свою очередь, негативно влияет на культурно-историческое развитие народа» [3, с. 19].

Формирование танцевального искусства происходит в тесной связи с развитием других элементов народной культуры – культурой труда и отдыха, религиозно-обрядовой и игровой культурой. При этом танцевальная народная культура каждого региона, местности, каждой национальной и/или этнической общности характеризуется собственными специфическими особенностями. Бытовой танец, со временем принимающий статус танца «исторического» или «историко-бытового», представляет собой продукт переработки традиционного народного танца и обусловлен характерными особенностями того или иного периода, местности, среды. Эти особенности находят отражение в танцевальном стиле, композиции, в музыкальном сопровождении и костюмах танцоров. В процессе социального расслоения, на базе диалектического развития народно-танцевальных основ под влиянием изменившегося образа жизни социальной верхушки формируется также так называемый «салонный» или «бальный» танец (например, сельская и придворная «версии» менуэта; крестьянские контрдансы – и лансье, исполняемые на балах, и др.).

Я. Петроченко отмечает, что «... в каждом народном танце обязательно присутствуют некие этнические константные пластические единицы (мотивы), которые сформировались на самых ранних этапах зарождения этноса, в процессе его адаптации к природным и социальным условиям. Аналогично этническим константам в этнопсихо-

логии эти этнопластические константы народного танца могут несколько менять свои “одежды”, попадая в разные культурно-исторические условия. Тем не менее, именно они, как нам кажется, и составляют инвариантную основу танцевальных традиций того или иного народа, нации» [7, с. 394]. Например, первобытные народы, промышлявшие охотой и животноводством, воплощали в своём танцевальном искусстве собственные наблюдения и впечатления от животного мира. В ярких и выразительных образах передавались характерные повадки зверей и птиц, с которыми часто имели дело представители тех или иных племён (например, «танец бизона» у североамериканских индейцев, якутский «танец медведя» и т.п.). У сельскохозяйственных народов и в регионах, где зарождались ремёсла и промыслы, также формируется танцевальная культура, отражающая эту их особенность: танцы жнецов (у латвийцев), танцы дровосеков (у гуцулов), «лянок» (лен) у белорусов, «поамэ» (винная ягода) у молдаван, «пахта» (хлопок) у узбеков, танец стеклодувов у немцев и т.д.

Источником бытового народного танцевального искусства с древних времён выступали обрядовые действия, а также празднества, гуляния, ярмарки, частью которых всегда были танцы. Так, в рамках обрядовых представлений возникают такие древнейшие формы танца, как хороводы. Славянские хороводы и карагоды были тесно связаны с обрядами разжигания костров, плетения цветочных венков, «заплетания» березовых ветвей и др.; германцы и скандинавы издавна практиковали Fackeltanz (хороводные факельные танцы), «огненные хороводы» были широко распространены и в странах Юго-Восточной Азии. С течением времени хороводы постепенно утрачивают свою религиозно-обрядовую составляющую, обретая взамен новое содержание, в котором находят отражение уже иные бытовые и культурно-исторические особенности.

Конечно же, танец не мог обойти вниманием такую важную для древних

народов сферу, как военное соперничество между племенами и народами. «Военные» танцы или танцевальные элементы также восходят к обрядовой и магической практике, и в них заметна тенденция постепенного освобождения от религиозно-обрядовой составляющей. В танцевальных движениях, позах и жестах всё большее значение приобретает отображение военных сцен и событий, воспевание мужества и доблести, проявленных на поле боя, стремление сохранить память о павших героях. В качестве примеров упомянем пиррические танцы древней Эллады, в которых танцевальные движения соседствовали с движениями фехтовальными, аджарский мужской хоровод хоруми, грузинские традиции берикаоба, сложившиеся на основе языческих масленичных гуляний и давшие основу развития традиционного грузинского театра масок, шотландский танец меченосцев, пляски российского и украинского казачества и т.д.

Тема любви также «красной нитью» проходит сквозь всё народно-танцевальное творчество. На раннем, «обрядовом», этапе её развития она передаётся с помощью сцен и поз, носящих выраженный эротический характер – что у всех земледельческих народов древности было связано с культом плодородия. Внеобрядовый этап характеризуется выражением глубоких чувств между мужчиной и женщиной, их благородства, уважительного отношения к женщине – матери и хранительнице очага. К этой категории можно отнести русскую кадрили, польскую мазурку, грузинский танец картули.

Внимание к смысловому наполнению народных танцев учёные проявляют очень давно. Первыми важными шагами на этом пути стало изучение конкретной лексики и стилистики народных танцев. Научная систематизация народных танцев, основой которой стал анализ их структуры и форм, значительно раньше получила развитие в Америке и Западной Европе, чем среди отечественных исследователей. В частности, в 1949 году на Международной

конференции в Дрездене был основан Международный Совет по фольклорной музыке (International Folk Music Council), который внёс серьёзный вклад в развитие методологии исследований танцев и способствовал научной работе своих коллег в Германии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Румынии. К сожалению, доступ членов этой организации к советским материалам был ограничен. Но и ранее – фактически, до конца XIX века – в отечественной этнографической науке не было ни одного специального исследования, посвящённого исключительно фольклорному танцевальному искусству. Лишь постепенно аутентичный танец выделяется из общей этнографической среды, начинают фиксироваться и исследоваться его конкретные художественные достоинства. Одной из первых серьёзных работ, в которых делалась попытка задокументировать восточнославянские танцы и их музыку, стала работа знаменитого польского этнографа Оскара Кольберга «Красный угол», изданная в 1889 году в Кракове.

На рубеже XIX-XX вв. исследователи в основном использовали систему записи танцев немецкого этнографа-хореографа Р. Цодера, который обозначал танцевальные фигуры и движения большими и малыми буквами латиницы. К записям обычно добавлялись комментарии самих исследователей, основанные на подробном изучении местного хореографического фольклора, обширная библиография этнографических и фольклорных исследований отечественных и зарубежных ученых и собирателей хореографического фольклора. Рассматривались также различные контекстуальные трактовки танца, давались описания каждого конкретного танца и его локальные вариации, а также общая характеристика структурной и лексической эволюции, музыкальных особенностей танцевального репертуара различных регионов. Исследователи собрали, изучили и подробно описали технику исполнения многих танцевальных движений, разработали доступную

методику записи танцев, успешно используя как вербальные описания, так и иллюстрации, схемы и отдельные зарисовки. Однако, как указывалось выше, это был лишь первый шаг на пути осмысления и академического изучения проблемы семиотического наполнения танцевальных текстов. Одновременно с проблемой фиксации хореографических произведений остро стоит проблема их характеристики и классификации.

Начало серьёзного изучения особенностей русской народной хореографии связано с именем русского дворянина, юриста, участника Крымской войны, литератора, редактора «Петербургской газеты» Сергея Николаевича Худекова, издавшего в 1914-1916 годах три тома «Истории танца» (четвертый том, посвященный истории русского танца, почти полностью был уничтожен пожаром в типографии), украинской – с именем В. Верховинца. К истинно классическим научным трудам в сфере изучения русского народного танцевального искусства можно отнести опубликованную в 1964 г. работу талантливого советского балетмейстера К. Голейзовского «Образы русской народной хореографии» [2]. А. Гуменюк, автор первого на Украине сборника «Украинские народные танцы», изданного в 1955 году, рассматривал народный танец вместе с музыкой, что позволило ему сделать научно обоснованную классификацию и характеристику различных образцов танцевального фольклора. Автор высказал важные для исследователей народного искусства мысли, как и в каком направлении следует работать хореографам и композиторам, «... чтобы танцы, подвергаясь хореографической и музыкальной обработке, не теряли своей народной основы» [10, с. 3] – то есть, говоря более современным языком, сохраняли собственную аутентичность.

Благодаря анализу достижений современных хореографов, можно отметить, что в их практике преобладает сознательное и равнодушное отношение к аутентичному фольклорному наследию, а основными принципами

работы над сохранением аутентичной основы танца является сбережение его лексической и композиционной структуры, использование подлинных народных мелодий в профессиональных аранжировках, создание и сохранение общенациональной манеры исполнения танца с заметной долей индивидуализации и авторского своеобразия.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Танцевальный фольклор является неотъемлемой частью традиционной культуры различных эпох и этносов, выступает носителем этой традиционной культуры. Последняя рассматривается в хронологическом аспекте с позиций традиционности/инновационности, что позволяет решить ряд важных проблем современной хореографии – в частности, проблему соотношения аутентичности движений и их свободной интерпретации. Аутентичность фольклорного танца напрямую связана со спецификой его формирования, развитием религиозно-обрядовой составляющей культуры, основными формами деятельности, региональными, этническими и другими особенностями. Возрастание инновационности постепенно приводит к повышению роли индивидуального начала и преобладанию стилизации над аутентичностью. Именно соотношением понятий аутентичность и стилизация определяется рассмотрение танца как принадлежащего к категории аутентичный бытовой танец, аутентичский фольклорный танец или этнический танец в исполнении фольклорных коллективов. Аутентичный танец представляет собой ту основу, на которой развиваются и остальные элементы системы народного танца, для которых, в свою очередь, сама категория «аутентичности» сохраняет важнейшее значение. Перспективность дальнейшего изучения этих процессов определяется актуальностью народно-сценических танцевальных постановок на фольклорной основе в современной хореографии и определением магистральных путей развития репертуарной политики в сфере современной танцевальной культуры.

1. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / ИДДК. – М. : Бизнес-софт, ЭТС, 2005. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM)
2. Голейзовский К. Образы русской народной хореографии. – М. : Искусство, 1964. – 363 с.
3. Дуванова Н. Место аутентичности в народно-сценических стилизациях хореографического текста / Н. Дуванова // Таврические студии. – 2018. – №15. – С. 18-24.
4. Дуванова Н. Основные аспекты исследования танца как текста культуры / Н. Дуванова // Таврические студии. – 2018. – №14. – С. 16-18.
5. Захаров А. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 105-115.
6. Культурология: XX век. Энциклопедия. Т. 1. – СПб. : Университетская книга, ООО «Алетейя», 1998. – 370 с.
7. Петроченко Я. Народный танец в современных условиях: к вопросу о понятии и методологии исследования // Культурология, культура и искусство в современном российском социуме. Ч. 2. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – С. 391-401.
8. Популярная художественная энциклопедия / Под ред. В.М. Полевого. – М. : Советская энциклопедия, 1986. – 447 с.
9. Шилин А. Неизвестный русский танец // Народное творчество : Фольклор. Самодеятельность. Ремесла. – 2006. – №3. – С. 12-16.
10. Українські народні танці / Упоряд. та заг. ред. А. Гуменюка. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1962. – 360 с..

The article discusses the main aspects of the authenticity of the folklore dance as a carrier of traditional culture. The conditionality of authenticity of the folklore dance is emphasized by such peculiarities of the folk culture as religious ritual, regional, ethnic, economic and cultural, etc. The categories of "authenticity" and "stylization" are put forward as the most important concepts, the ratio of which allows us to distinguish between the "authentic household dance", the "authentic folk dance" and "ethnic dance performed by folk groups".

Keywords: authenticity, stylization, the traditional culture, traditionalism, innovation, the folk dance, the folk stage dance, dance folklore

УДК 930

И. В. Батракова

История политической мысли: вклад Исмаила Гаспринского в геополитику Российской империи

В статье исследуются две работы Исмаила Гаспринского – «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» и «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания», носящие социально-политический характер. Автор статьи пытается по-новому осветить вклад И. Гаспринского в мировую культурную сокровищницу. Речь идет о его общественно-политических и геополитических взглядах. Делается вывод о том, что И. Гаспринский был не только известным мыслителем, просветителем, литератором, педагогом, но и истинным патриотом, которого занимали вопросы внутренней и внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: общественно-политические взгляды, геополитические воззрения, И. Гаспринский, мусульманская община, Россия, Европа, Восток.

11 (24) сентября 2018 года исполнилось 104 года со дня смерти выдающегося просветителя, издателя и общественно-политического деятеля крымскотатарского народа Исмаила Гаспринского. Его именем в Крыму названы улицы, библиотека, школа. Исмаил Гаспринский стоял у истоков Всероссийского профессионального союза полиграфических работников. В разное время был издателем нескольких газет на крымскотатарском языке. Самые известные из них – «Терджиман» («Переводчик») и «Миллет» – еженедельник мусульманской фракции Государственной Думы Российской империи.

Будучи автором нескольких литературно-художественных произведений романа «Французские письма», повести «Африканские письма – Страна амазонок», новеллы «Горе Востока» и некоторых других, для всех, кто интересуется социологией, политологией и другими обществоведческими дисциплинами,

И. Гаспринский прежде всего интересен своими эссе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» (1881), «Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» (1896).

В свое время Э. А. Аблаев заметил, что в современной ему исторической литературе общественно-политические взгляды И. Гаспринского трактуются необъективно и искаженно [1, с.17]. С тех пор взгляды исследователей на творчество И. Гаспринского претерпели значительные изменения. Появились новые отечественные (А. И. Ионова, И. А. Керимова, В. Ю. Ганкевич) и зарубежные (А. Беннигсен, А. Фишер, Э. Лаззери, М. Сарай, Н. Девлет) авторы, их творчество выгодно отличается проблемным подходом и новизной идей, хотя и не лишено, на наш взгляд, некоторых неточностей в анализе трактовок публициста. Более подробно библиографический указатель сочинений о И. Гаспринском представлен в работе В. Ю. Ганкевича [6].

Целью данной статьи является рассмотрение двух эссе И. Гаспринского, носящих общественно-политический характер, и попытка выявить его социальные и политологические взгляды, касающиеся вопросов внутренней и внешней политики.

Почему это **актуально** именно сейчас? В настоящее время усиливается внимание к проблемам социального и политического прогнозирования, поэтому очевидно, что без знания истории невозможна научная прогностика, футурология в области современных политологических и других социальных наук.

Представители различных теоретических и идейно-политических направлений черпают из политических учений прошлого суждения и аргументы для обоснования отстаиваемых ими позиций, критики своих противников и т.д.

В этой связи имя И. Гаспринского может и должно занять свое место в ряду мыслителей конца XIX – начала XX в., высказывавших свою позицию по целому ряду актуальных проблем, таких как государство, политика, власть, свобода, справедливость и т.п.

Две интересующие нас работы опубликованы Исмаилом Гаспринским с разницей в пятнадцать лет. Эссе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» вышло в свет в 1881 году. А второе – «Русско-Восточное соглашение. Мысли заметки и пожелания» – в 1896 году.

Что это был за период? Почему именно в это время опубликованы данные работы? На наш взгляд, это обусловлено причинами, прежде всего, политического характера.

В марте 1881 года император Александр II был убит террористами-народниками. Новый император, Александр III, должен был решить, какую политику он будет проводить: продолжит реформы своего отца или отдаст предпочтение самодержавной политике деда.

Уже в апреле 1881 года Александр III издаёт манифест «О незыблемости самодержавия», тем самым было поло-

жено начало процессу, направленному на частичное сворачивание либеральных начинаний его отца-реформатора, процесс контрреформ.

В августе 1881 года выходит «Положение о мерах и сохранении государственной безопасности и общественного спокойствия», согласно которому губернаторы получают право вводить на вверенной им территории чрезвычайное положение.

В конце 1881 года по всей стране создаются Охранные отделения при жандармериях, целью которых была борьба с революционерами, введение в революционную среду агентов и провокаторов.

Собственно, в таких, достаточно сложных политических условиях, Исмаил Гаспринский пишет свое первое эссе «Русское мусульманство ...».

В нем, что весьма логично, он высказывает веру в прогресс как необходимости человеческой природы. В работе звучит стремление обучать грамоте на родном языке, вести пропаганду знания, мира и дружбы между всеми народами Российской империи.

По мнению И. Гаспринского, Россия в скором времени могла бы стать страной с наибольшей мусульманской общиной в мире.

Обратимся непосредственно к его эссе «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина».

Исмаил Гаспринский пытается найти причину весьма прохладного отношения между христианами и мусульманами Российской империи. «Действительно, каким образом российское мусульманство может искренне сочувствовать России и русским, когда оно их не знает и встречается с ними не иначе как в форме начальника, действующего на непонятном ему языке: не иначе как в форме податей, пошлин, марок и других повинностей?» [3, с.36]. В этих словах Гаспринского не чувствуется обиды, скорее это непонимание того, что происходит. Он отмечает, что русские мусульмане такие же полноправные подданные Российской империи,

как и другие граждане, что они хотят и могут жить и работать вместе, могут приносить огромную пользу стране. Но вследствие дискриминации эта община не испытывает признательности к своей Родине. «Отсутствие строго намеченной последовательной политики, воодушевленной высокой идеей распространения цивилизации среди русского мусульманства чувствуется до сих пор и принесло немало горьких плодов как для нас, русских мусульман, так и для нашего отечества...» – констатирует Гаспринский [3, с.21]. Просветитель подчеркивает, что необходимо проводить более конкретную государственную политику по отношению к мусульманам России – новые школы, университеты с использованием крымскотатарского языка могут исправить ситуацию. Навязчивая ассимиляция через русификацию приведет к противодействию со стороны мусульман. С другой стороны, искоренение невежества и распространение образования среди мусульман приведет к установлению дружественных взаимоотношений между русскими и мусульманами и к активизации участия мусульман в жизни их Родины, так как исчезнут все препятствия. Только подобная ситуация является приемлемой, так как мусульмане в своей религиозной и социальной жизни черпают необходимую силу для противодействия любой ассимиляции.

Гаспринский писал: «Почему вы хотите, чтобы человек с завязанными глазами познал другого человека и, не зная его, сочувствовал, сближался с ним? Если русский литературный язык оказался неподходящим в качестве органа начального образования среди русских же в Малороссии, то очевидно, что в отношении крымских татар этот язык пригоден еще меньше <...> Если для образования и обучения ввести в русских народных школах обучение на немецком языке, то можно ли ожидать практических результатов и быстрого просвещения русского мужика? Если нет, то будьте уверены, что русский язык имеет в инородческо-му-

сульманской среде еще меньше значения». [3, с.25]

Гаспринский обращает внимание на то, что каждая мусульманская община имеет свое правительство в миниатюре, которое связывает отдельного человека с общественным институтом, обязывая его соблюдать общественные законы, обычаи, традиции и т. д. Каждая подобная община имеет своего духовного лидера, к которому может стремиться любой мусульманин, свою мечеть, школу (мектеб), созданную на благочестивые пожертвования (вакф). Помимо всего прочего, многие общины имеют такую авторитетную школу, как медресе. Мусульманское общество представляет собой компактную массу, которая живет своей неповторимой жизнью. Русификация, подчеркивает Гаспринский, не может серьезно повлиять на крымских татар вследствие того, что их исламская жизнь продолжается внутри семьи, которая не может быть контролируема. Напротив, предоставляя мусульманам возможность печатать книги на родном языке, Россия тем самым сможет повлиять на рост патриотизма среди мусульман.

Гаспринский призывает обратить внимание на мусульманство, прислушаться к их проблемам: «... рождаясь и живя в России, под охраной государственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг как верноподданные граждане России», – подчеркивал просветитель [3, с.27]. Он не был пессимистом по отношению к перспективам развития своего Отечества, под которым понимал Россию. Надежда на лучшее будущее его государства доминирует в его работах. «Я не пожертвовал бы ни одной капли чернил для этих заметок, если бы одну минуту сомневался в блестящем будущем моего отечества и живущего в нем мусульманства ...» – констатирует Гаспринский в своей работе «Русское мусульманство» [3, с.45].

Долгое время в советской историографии считалось, что Гаспринский

являлся сторонником пантюркизма. Другими словами, он был сторонником политического объединения тюрок под властью из года в год слабеющей Османской империи. На наш взгляд, данное утверждение является надуманным и, по большей части, несостоятельным. Он видел в единстве тюркских народов лишь перспективы культурного развития, языковой интеграции и распространения просвещения. Суть единства тюркской общности И. Гаспринский выразил в своем знаменитом лозунге: «Тильде, фикильде, иште бирлик» («Объединяйтесь в мыслях, языке и делах»).

Большинство современных исследователей не придают особого значения геополитическим воззрениям Исмаила Гаспринского. Между тем, его работа «Русско - Восточное соглашение» может явиться примером той русской модели геополитики, начавшей формироваться в конце XIX – начале XX в., для которой главным было не географическое пространство, а пространство культур, цивилизаций, религий.

Эта работа, как и предыдущее эссе Гаспринского, написана в сложных политических условиях и вышла в свет в 1896 году. Как известно, в 1894 году умер император Александр III. На престол вступил его сын Николай II, волею судьбы ставший последним императором Российской империи.

Спустя два года, 26 мая 1896 г., состоялась его торжественная коронация.

Возможно, именно коронация нового императора, а вместе с этим и смена внешнеполитического курса, убедили И. Гаспринского в необходимости нового эссе, в котором содержался бы геополитический анализ современного положения Российской империи. В этом эссе Гаспринский выразил свое личное отношение к внешней политике Российской империи.

«Залегая между европейскими и монгольскими мирами, – пишет он, – русско-мусульманский мир находится в центральных частях полушария, на перекрестках всех дорог и сношений

торговых, культурных, политических и боевых» [4, с.61].

Далее Гаспринский отмечает, что по своей ментальности русские и мусульмане более близки друг к другу, чем, например, русские и европейцы. Он был глубоко убежден в том, что русский народ по складу своего характера, традициям и исконному миролюбию ближе к Востоку, чем к Западу. «Если же посмотреть, с какой бессердечностью Европа угнетает Восток экономически, делаясь зверем каждый раз, когда дело коснется пенса, сантимата или пфеннинга, то становится очевидным, что Востоку нечего ждать доброго от Запада» [4, с.62]. Другими словами, мусульманские страны имели бы больше шансов сохранить свою этническую независимость, самобытность и религию, попади они в сферу влияния России, полагал Исмаил Гаспринский.

Такая позиция мыслителя существенно отличалась от политики, которую начал воплощать в жизнь император Николай II. Уже первые внешнеполитические указы Николая II были направлены на укрепление отношений с Англией, Францией и Германией, чем, по-видимому, был не удовлетворён И. Гаспринский.

Один из центральных посылов учёного заключается в том, что в отношениях России и Европы нет и не было места, дружбе и добрососедству. Гаспринский считает, что Западу весьма выгодна конфронтация и состояние враждебности между мусульманами и христианами.

«Борьба с Россией и противодействие в последние два века не что иное, как следствие необходимого движения Европы на Восток» [Там же]. И далее: «...сеять недоверие и вражду к России среди мусульман, выставлять ее истребителем и беспощадным врагом ислама и западной культуры – прямой расчет европейцев» [Там же].

В известном смысле тезис Исмаила Гаспринского о будущем в отношениях между Западом, с одной стороны, и Россией, с другой, является пессимистичным, что не распространяется на

отношения России с Востоком. Автор эссе предлагает русским правителям в поисках новых рынков сбыта обращать свои взоры не на Запад, а на Восток, считая, что дружба с Востоком может быть значимой для России.

Кроме того, он всерьез полагал, что только язык и религия разъединяют родственные по духу славянские и тюркские народы. Исходя из исторических предпосылок, он видел в России тот тип государства, который способен на справедливых условиях вести продуманную и выгодную восточную политику.

И. Гаспринский даже предлагает заключить соглашение между Россией и Турцией, Россией и Персией. «Имея за себя и за собой Турцию и Персию, Россия станет родной всему мусульманскому Востоку и, благодаря особенно счастливому складу русского народного характера, действительно пойдет во главе мусульманских народов и их цивилизаций, чего так упорно добивается Англия» [4, с. 73].

Подобное понимание Исмаилом Гаспринским славяно-тюркского межэтнического взаимодействия сложно оценить однозначно. С одной стороны, он объективно выступал в качестве проповедника и апологета великодержавной имперской идеи. С другой стороны, нельзя не признать прогрессивность его взглядов на перспективу развития добрососедских и дружественных отношений России со странами, населенными тюркоязычными народами.

Интересен тот факт, что тезис о заключении русско-восточного соглашения между Россией, Персией и Турцией вызвать и вызывал сомнения и возражения определенного круга исследователей. Так, по словам английского исследователя истории культуры крымских татар А. Беннингсена, на фоне дальнейших исторических событий стремление И. Гаспринского к русско-мусульманскому и русско-восточному сотрудничеству оказалось лишь горькой иронией судьбы [2, с.92].

Описывая свою геополитическую модель, а Гаспринский отмечает само-

достаточность Российской империи. В отличие от ряда своих современников, он никогда не призывал подобострастно копировать достижения европейской цивилизации, как он говорил, «европейского мира».

По-видимому он осознавал тот факт, что прогресс – явление не тотальное и не прямолинейное.

Кроме того, И. Гаспринский был убежден, что упадок мусульманского мира является временным. Возможно, прав был А. Беннингсен, который утверждал, что под понятием «Запад» Гаспринский понимал такие страны, как Великобритания, Соединенные штаты, Франция и Германия, но никак не Россия. [2, с. 93]. С другой стороны, Россия не ассоциировалась у него и с понятием «Восток»: «На мой взгляд, ни европейский, ни монголоязыческий Восток не могут, а, следовательно, и не будут питать добрых чувств к народам, занимающим центральные области восточного полушария. Тот и другой мир, раздвигаясь на аршин или на сотню миль, по необходимости должен надвигаться этнографически, экономически и политически на центральные мусульманские и русские земли» [4, с.63]. Другими словами, извечный вопрос о цивилизационной принадлежности России И. Гаспринский решает в пользу особого самобытного состояния. В этом смысле его работа перекликается с трудом Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», который противопоставил Россию и Европу, как разные культурно-исторические типы.

Далее просветитель пишет, что геополитические интересы Российской империи на Востоке сталкиваются с интересами Англии. Последняя предпринимает попытки для дискредитации России в глазах международной общности: «Англичане убеждают мусульман в принципиальной несправедливой вражде русских к мусульманам и всему мусульманскому. Однако армянские события и слишком уж продолжительная «охрана» Египта подняли завесу с английской игры, и Восток начал

относиться критически ко всей истории с английской дружбой» [4, с.74]. Удивительным является тот факт, что хотя эта работа и была написана более 120 лет назад, но мысли, нашедшие в ней отражение, являются как никогда актуальными и сегодня, спустя многие годы.

Следует отметить, что в своих трудах И. Гаспринский предстает перед нами как незаурядный мыслитель, педагог, прогрессивный деятель и истинный патриот своей Родины и своего народа. Неоценим его вклад в развитие общественно-политической мысли и решение вопросов внутренней и международной политики своего времени. В своих эссе И. Гаспринский выступал за равенство всех граждан Российской империи без различия пола и религии в вопросах общественных отношений. Он ратовал за свободу культурного самоопределения всех народностей, населяющих Российскую империю, в рамках единого и неделимого государства. В своей кипучей деятельности, связанной

с просвещением крымскотатарского народа, он выступал за реформы начальной школы, за обязательное преподавание в ней на родном языке. Гаспринский был искренне убежден, что только язык и религия разъединяют родственные по духу славянские и тюркские народы.

В сфере международных отношений мыслитель видел непримиримую борьбу, которую ведут между собой Россия и Европа за расширение своих сфер влияния, особенно на Востоке. Он выступал за экономический союз России с Персией и Турцией, чем, безусловно, вызвал недовольствие некоторых своих современников. Извечный вопрос о цивилизационном выборе России И. Гаспринский решал в пользу ее самобытного состояния, в отличие от ряда своих современников он никогда не призывал подобострастно копировать достижения европейской цивилизации. В целом, геополитические воззрения И. Гаспринского вполне отвечали духу времени и общественно-политическому состоянию его эпохи.

1. Аблаев Э. А. Исмаил Гаспринский – гуманист, просветитель, педагог / Э. А. Аблаев. – Ташкент: Фан, 1992. – 165 с.
2. Беннигсен А. А. Исмаил бей Гаспринский и происхождение джадидского движения в России // Россия и Восток. – Казань: Фонд Жиен. Татарское кн. изд-во, 1993. – С.79 – 98.
3. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина // Россия и Восток. – Казань: Фонд Жиен. Татарское кн. изд-во, 1993. – С.17 – 58.
4. Гаспринский И. Русско-восточное соглашение // Россия и Восток. – Казань: Фонд Жиен. Татарское кн. изд-во, 1993. – С.59 – 79.
5. Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещению. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851 - 1914) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь, 2000. – 150 с.
6. Ганкевич В. Ю. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Библиография / В.Ю. Ганкевич, Н. Ягья. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1995. – 78 с.

The article examines two works by Ismail Gasprinsky, " Russian Islam. Thoughts, Notes and Observations " and " Russian-Eastern Agreement. Thoughts, Notes and Wishes " of a socio-political nature. The author of the article tries to highlight the contribution of I. Gasprinsky to the world cultural Treasury in a new way. We are talking about his socio-political and geopolitical views. It is concluded that I. Gasprinsky was not only a famous thinker, educator, writer, teacher, but also a true patriot, who was occupied with the issues of the domestic and foreign policy of the Russian Empire.

Keywords: socio-political views, geopolitical views, I. Gasprinsky, Muslim community, Russia, Europe, East.

УДК: 94(367)

В. Я. Лукаш

В. И. Вернадский – великий учёный и организатор науки

В статье рассматриваются научное наследие В. И. Вернадского, взаимосвязь человека с ноосферой, задачи ноосферного образования. Анализируется значимость человеческой жизнедеятельности для биосферы, ноосферы. Сделан вывод о роли личности В. И. Вернадского в развитии крымской науки, в том числе образовательной и научно-исследовательской деятельности Таврического университета.

Ключевые слова: В.И. Вернадский, Крым, наука, образование, ноосфера, ноосферный человек, ноосферное образование.

Наука есть достояние общее, а потому справедливость требует не тому отдать наибольшую научную славу, кто первый высказал известную истину, а тому, кто сумел убедить в ней других, показал её достоверность и сделал её применяемой в науке

Д. И. Менделеев

Постановка проблемы. Значение научного наследия гениального естествоиспытателя, основателя учения о биосфере и ноосфере, генетической минералогии, радиологии, биогеохимии и других научных направлений выдающегося мыслителя, философа В. И. Вернадского.

Целью данной работы является анализ учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере, взаимосвязи научного мира и важности университетского образования.

Объект исследования. Научная деятельность В. И. Вернадского.

Предмет. Роль личности В. И. Вернадского в становлении и развитии крымской науки и образования.

Круг научных интересов В. И. Вернадского, количество и значимость проблем, которые он затронул в своих трудах, поражают и восхищают.

Нельзя не сказать о том, что В. И. Вернадский был не только великим учёным, но и патриотом России. Так, на рубеже 1919–1921 годов вся семья Вернадских оказалась в Крыму. Владимира Ивановича пригласили в Таврический университет, читать лекции по геохимии [1, с.12]. Тогда над учебным заведением нависла угроза закрытия. Профессорско-преподавательский состав, руководствуясь тем, что во главе университета должен быть тот, кто сможет сохранить храм науки и образования, избирают на должность ректора Таврического университета В. И. Вернадского и он принимает это решение. Следует напомнить, что шла Гражданская война, в Крыму – белые. В. И. Вернадский, рискуя жизнью, обращается к Главнокомандующему русской армией П. Н. Врангелю за поддержкой в со-

хранении университета и получает всестороннюю помощь, в том числе финансовую, что, в конечном счете, способствовало не только сохранению, но и процветанию университета на юге России, который в настоящее время носит имя ученого.

Владимир Иванович, среди других, стоял в начале новой научной отрасли знаний – биогеохимии, объединившей достижения современной ему геологии, биологии, химии и физики. Он изучал молекулярную и атомную структуру вещества, инициировал радиологические исследования, присоединился к развитию фундаментального знания в области кристаллографии, геохимии, радиогеологии, минералогии, почвоведения, истории науки и тому подобное. Мировое признание получило учение о ноосфере как совокупности живых организмов, где определяющую роль играют человеческий разум и человеческая деятельность.

Крым был регионом, который представлял особый интерес для В. И. Вернадского. С 1893 по 1921 год он непосредственно проводил геолого-минералогические исследования полуострова. Учёный впервые занялся геохимическим исследованием Азовского моря и описал магнитные аномалии, обнаружил ряд новых месторождений минералов, начал изучение радиоактивности южного побережья Крыма.

В 1917 году Владимир Иванович пишет книгу о живом веществе, в которой обозначил основные понятия биогеохимии, отличие биосферы от других оболочек Земли и обосновал научное употребление концепта «живое вещество». На Старосельской станции учёный организовал первую в истории естествознания биогеохимическую лабораторию.

Эксперименты в Староселье и на Салгирской опытной станции в Крыму были положены в основу многочисленных статей и сообщений В. И. Вернадского, а также книг «Очерки по геохимии» и «Живое вещество».

Владимир Иванович Вернадский отстаивал позицию, согласно которой не только идейная составляющая ответ-

ственна за инновационный прирост знания, что и институционализация науки имеет не меньшее значение.

Идеи ученого базировались на многолетних предыдущих исследованиях по истории становления зарубежных академий наук и критическом переосмыслении их опыта. Он пришел к выводу, что фундаментальная наука и ее практическое внедрение потребует организации мощной материальной базы, больших коллективов и отделения от системы преподавания в вузах.

Важным условием успеха этого проекта было удержание паритета между развитием естественного и гуманитарного знания. Академию наук, как научный центр на государственных началах, В. И. Вернадский считал особым социальным институтом, необходимым модернистскому государству. Такая организация призвана интегрировать национальную науку в международное интеллектуальное сообщество, но одновременно служит базисом национального самоутверждения и самоидентификации.

Неутомимый поиск истины и влюбленность в науку, равнодушие к судьбам других людей и Родины, активная гражданская позиция В. И. Вернадского неуклонно побуждали его к политической и публицистической деятельности. Еще в молодые годы студент Вернадский четко и навсегда определился с политическими идеями, которые были близки его духу и образу мышления. Таким ориентиром для него стал либерализм как демократическое движение, он исключал любые проявления насилия в качестве средства решения общественно-политических, экономических или культурных проблем. В 1905 году В. И. Вернадский стал соучредителем Конституционно-демократической партии и членом ее ЦК. Впоследствии входил в состав Государственного Совета, Временного правительства как представитель конституционных демократов от Академической курии (1906–1917). Свои идеи о роли интеллигенции в обществе, зем-

ском движении, аграрном вопросе, реформировании образования и науки он пропагандировал в публицистических работах, сообщениях в своих газетах «Русские ведомости», «Право», «Свобода и культура», «Речь».

Владимир Иванович оставил выдающееся научное наследие как историк науки и мыслитель, в центре внимания которого были не только вопросы естествознания, но и история развития общества, единство природных и социальных процессов в их взаимосвязи.

В. И. Вернадский еще столетие назад обратил внимание на важность осознания взаимозависимости, гармоничного единства человека и мира, необходимости человеческого развития, его одухотворение в своей ноосферной концепции. Так, еще на заре новой физики появилась его работа, определявшая основные особенности живого, впервые он написал, что человек есть квантовая система, для которой характерен дуализм, то есть организм человека – это одновременно физическое тело и полевая структура (духовное тело). Только в гармоничном единстве этих двух начал человек как квантовая система, как гармоничная, неотъемлемая частица Вселенной в целом, возможен [1, с.409].

Для Вернадского человек являлся результатом длительной эволюции, активным природным фактором, «планетарным явлением космического масштаба», связанным со всем Универсумом [2, с.163].

В современной науке человек рассматривается как открытая миру, постоянно эволюционирующая, целостная, многогранная, многоуровневая, многомерная, многофункциональная система, которая имеет кроме физического плотного тела невидимые тонкие тела. Человеческое существо – это сложная биоинформационно-энергетическая система, в которой, как в любом живом организме, каждая ячейка взаимодействует с миллиардами других, а вся эта сложная система, в свою очередь, постоянно взаимодействует с Тонким миром, с информационным Полем Вселен-

ной. Человек представляет собой целый мир – микрокосм, в котором действуют те же законы, что и в макрокосме, и он должен жить согласно Всеобщим Законам Мира [2, с.59].

Теория учёного о ноосфере логично вытекает из учения о биосфере, но отличается новым видением роли научной мысли, научно-технической силы человечества, по сравнению с геологической мощностью природных, стихийных процессов. Под понятием «ноосфера» Вернадский понимал сферу человеческого разума, мыслей, чувств и стремлений. По мнению ученого, ноосфера – это эволюционное состояние биосферы, а не что-то кардинально отличное от биосферы. Владимир Иванович говорил о ней как о реальности будущего, а иногда – как о действительности наших дней.

По его концепции, ноосфера – современная (по меркам геологического времени) стадия развития биосферы, связанная с появлением в ней человека. Именно поэтому понятие «ноосфера» предстает в двух аспектах:

1) ноосфера в стадии становления. Она развивается стихийно с момента появления человека;

2) ноосфера развитая, сознательно формируемая совместными усилиями людей в интересах всестороннего развития всего человечества и каждого отдельного человека.

Учение о ноосфере В. И. Вернадского взаимосвязано с человеком не случайно. Самое существенное для ноосферы – принципиально новый тип связи человека и природы, человека и общества, человека и Вселенной. Человек, как сложная биосоциодуховная надсистема, содержит в себе качества и связи всех форм жизни – земного и духовного.

По словам В. И. Вернадского: «...в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности» [2, с. 168]. В ноосферной концепции Вернадского человек рассматривается как «геологическая сила», имеющая свое при-

родное предназначение – гармонизатор и преобразователь общества, биосферы, мира.

«Человек должен понять, – подчеркивал В. И. Вернадский, – что он не случайное, независимое от окружения (биосферы или ноосферы) свободно действующее природное явление» [2, с. 128].

Разрабатывая идею особой значимости человеческой жизнедеятельности для биосферы, ноосферы, а с ней и для Космоса, Вернадский, призывал к ответственности человечество за все, что происходит на Земле и в Космосе. По его мнению, цивилизация выживет только в том случае, если будет основываться на глубоком познании природы человека, гармоничной взаимосвязи с окружающим миром [там же, с. 136].

Как считают последователи ноосферного учения, выживание цивилизации, сохранение биосферы и переход к ноосферному обществу возможны только при условии гармонизации взаимоотношений человека, общества и природы как единого взаимосвязанного целого на основе глобального мышления и ответственности Человека за жизнедеятельность людей на планете [4, с. 5].

Ноосферная цивилизация предполагает глубокие преобразования в самом человеке и, прежде всего, в сфере его сознания, формирование активной действенной ответственности личности за будущее развитие всей биосферы и общества как ее части.

Принадлежность человека к той или иной категории определяется направленностью его личности. Сам термин «направленность» предусматривает динамику процессов развития личности, которое может быть стихийным или управляемым. Задачи ноосферного образования – научить питомца управлять динамикой развития своей личности: своим поведением, эмоциями, мыслями, чувствами, а также сформировать внутреннюю потребность, мотивацию в самопознании, саморазвитии, самосо-

вершенствовании, самореализации, и, самое главное, сформировать потенциал творца.

Таким образом, в образовательном процессе проявляется такой уровень развития личности, как управленческий, который является уровнем Высшего потенциала личности. Управленческий уровень обеспечивает осуществление эмерджентного (квантового) скачка, то есть выхода системы на качественно новый, высший этап (ступень) личностного развития.

Управлять своим развитием – это значит осознанно переводить себя из одного качественного состояния в другое, высшее состояние духовного саморазвития, саморегуляции, самоорганизации, самопроектирования, самосозидания личности, что органично взаимосвязано с раскрытием высшего потенциала человеческой личности, индивидуальным пробуждением творчества, талантов, глубинного интуитивного прозрения. В результате этого процесса у человека появляется осознанное ощущение себя как органической части Целого, единства внутреннего и внешнего миров, ясное понимание смысла и назначения своей жизни.

Согласно ноосферной концепции В. И. Вернадского, ноосферный человек – это целенаправленная от рождения система, которая имеет свое естественное назначение – гармонизатора и преобразователя себя и мира.

Уже в первые годы XX века В. И. Вернадский начал говорить о том, что влияние Человека на окружающую Природу растет столь быстро, что приближается то время, когда он превратится в основную геологосоздающую силу. Важно, чтобы он нес в себе творческий потенциал.

Современное образование должно быть направлено на формирование гармоничной личности XXI века, человека эпохи ноосферы – человека-творца, который, осознавая идеи учёного о единстве и глобальности жизни, стремится жить в гармонии с окружающим миром и владеет средствами личностно-ноос-

ферного взаимодействия с окружающей средой.

Особое внимание образованию должно уделять формированию у подрастающего поколения духовных ноогуманитарных ценностных ориентаций, активной позиции личности как субъекта ноосферы, а также формированию планетарно-космической ответственности за жизнь и эволюцию на Земле и в Космосе.

Именно ноосферное образование должно помочь сформировать у личности целостное представление о самом себе, осознать себя микрокосмом во Вселенной, творческой силой на планете; понять законы развития жизни, а также свое место в мире, свое предназначение, миссию, с какой она будет служить людям и созидать ноосферную цивилизацию на планете. Важная задача ноосферного образования – научить личность творить свою жизнь, гармонично взаимодействовать как со своим внутренним, так и внешним мирами, чувствовать и видеть внутреннюю взаимосвязь всего сущего и стать носителем духовности. Это путь гармоничного развития ноосферного человека в на-

правлении осознания необходимости жизни «не для себя, не для других, а со всеми и для всех» [2, с. 70].

Выводы. Своим учением о биосфере и ноосфере В. И. Вернадский внёс огромный вклад в разработку современной картины мира. Главным фактором, формирующим биосферу, выступает живое вещество, осуществляющее многообразные геохимические и планетарно-космические функции. Живое вещество вечно, изначально присутствует в космосе и повсеместно в нём распространено (космическая жизнь).

Главным приоритетом развития общества в новом веке должен стать Ноосферный Человек, осознающий себя частью мира, способный решить сложнейшую проблему – переход на принципиально новый уровень бытия – ноосферный, в котором человек, общество и природа находятся в гармоничном единстве.

Владимир Иванович Вернадский однажды отметил: «Всё, что мы знаем, мы знаем только благодаря мечтам мечтателей, фантазёров и ученых-поэтов».

Без сомнения, именно таким учёным-поэтом был сам Владимир Иванович.

1. Акименко О.А., Данилов А.М. В.И. Вернадский и духовные основы развития человека и общества // В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. В 3-х томах. Том 3. СПб.: Астерион, 2013. – С. 408–416.

2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. – 520 с.

3. Непомнящий А. А., Кравчук А. С. История Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в документах и фотографиях. Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 352 с.

4. Субетто А.И. Человек XXI века: на пути ноосферного становления // В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова. В 3-х томах. Том 2. СПб.: Астерион, 2013. – С. 438–448.

5. Тюрина Т. Человек – Общество – Земля – Вселенная: взаимосвязи, взаимовлияние и взаимодействие (синергетический подход) // Сознание и физическая реальность. Том 18. М.: ООО Фолиум, 2013. № 11. – С. 2–9.

The article deals with the scientific work of V. I. Vernadsky, the relationship of man with the noosphere, the tasks of noosphere education. The significance of human life activity for the biosphere and noosphere is analyzed. The author concludes the role of the person of V. I. Vernadsky's in the development of the Crimean science, including educational and research activities of Taurida University.

Keywords: V. I. Vernadsky, the Crimea, science, education, noosphere, the noospheric people, the noospheric education.

Сведения об авторах

Батракова Ирина Викторовна, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Белаш Надежда Владимировна, аспирант 2-го года обучения кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Биялова Лена Меметовна, аспирант 3-го года обучения кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Бугаец Татьяна Гавриловна, старший преподаватель кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Сивков Николай Алексеевич, магистрант 2-го курса направления подготовки вокальное искусство ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Денисенко Ольга Викторовна, преподаватель высшей категории кафедры музыкально-теоретических дисциплин МБУ ДО «Симферопольская детская музыкально-хоровая школа»

Дроздова Галина Валентиновна, кандидат исторических наук, заместитель начальника информационно-аналитического управления аппарата Государственного Совета РК

Дуванова Наталья Викторовна, аспирант 4-го года обучения, старший преподаватель кафедры хореографии ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Котляревская Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедр дизайна ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Лукаш Владимир Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Лыкова Екатерина Валерьевна, преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин ГАПОУ «Республиканский многоуровневый Колледж» (Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Соломина Ирина Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры коммерции, сервиса и туризма ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Мартьянов Александр Сергеевич, студент 1-го курса, направления подготовки «Туристский бизнес» ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Талалова Лариса Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и общих дисциплин, лектор международной программы академического обмена «Кросс-культурный менеджмент» ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Authors

Batrakova Irina Viktorovna, PhD in the Political Science, Assistant Professor of the Department of socially – humanitarian disciplines The Public budgetary educational institution of higher education of the Republic of Crimea is the «Crimean Engineer – Pedagogical University»

Belash Nadezhda Vladimirovna, Post-graduate student of the 2-d course. The Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Bilyalova Lenara Memetovna, Post-graduate student of the 3-d course. The Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Bugaets Tatyana Gavrilovna, lecturer of Tourism. The Department of Tourism. The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Sivkov Nikolay Alexeyevich, undergraduate student of the 2-d course, the direction of vocal art. The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Dnisenko Olga Viktorovna, the teacher of the highest category of the Department of music and theoretical disciplines of MBU DO " Simferopol children's music and choral school»

Drozdova Galina Valentinovna, Ph.D. in History Deputy Chief of Information Analytical Department the Office of the State Council of the Republic of Crimea

Duvanova Natalya Viktorovna, Post-graduate student of the 4th course, senior teacher of the Department of Choreography. The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Kotliarevskaia Nataliia Vladimirovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of the design of The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Lukash Vladimir Jakovlevich, candidate of Historical Science, Docent, Associate Professor, Taurida Academy named after V. I. Vernadskiy the Crimean Federal University

Lykova Ekaterina Valerievna, the teacher of the Department of General humanitarian, social and economic disciplines. The Republican multilevel college (Ulan-Ude, Buryatia)

Solomina Irina Yuryevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor. Samara State University of Economics

Mart'yanov Alexander Sergeyeovich, 1st year student, direction of tourist business. Samara State University of Economics

Talalova Larissa Nikolaevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, the Head of the Russian Language and Basic Disciplines Chair, “Cross-Cultural Management” International Academic Exchange Program Lecturer FSBEI HE “State University of Management”

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ТУРИЗМА

- Н. В. Белаиш*
Становление семиотики повседневности
в гуманитарных науках5
- Л. М. Билялова*
Культурологический контекст традиции
в исламской сакральной архитектуре 11
- Т. Г. Бугаец, Н. А. Сивков*
Специфика развития сельской культуры
(на примере Перовского сельского
дома культуры Симферопольского района)..... 15
- Г. В. Дроздова*
Религиозный туризм как форма популяризации
культурного наследия Республики Крым.....18
- И. Ю. Соломина, А. С. Мартыанов*
Развитие событийного туризма
в Республике Крым на примере фестиваля
«КОКТЕВЕЛ JAZZ PARTY»23

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- О. В. Денисенко*
Инновационные методы преподавания аккордов
и аккордовых цепочек на уроках сольфеджио29

- Н. В. Котляревская*
Управление проектом
в сфере дизайна костюма в вузе37

- Е. В. Лыкова*
Использование теста словесных ассоциаций
(Word Association Test, WAT)
на занятиях по английскому языку43

- Л. Н. Талалова*
К пониманию функции знания
в цифровую эпоху49

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Н. В. Дуванова*
Аутентичность как основа
танцевального фольклора.....57

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И. В. Батракова*
История политической мысли:
вклад Исмаила Гаспринского
в геополитику Российской империи65

- В. Я. Лукаш*
В. И. Вернадский –
великий учёный и организатор науки..... 71

- Сведения об авторах76
Authors.....78

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 20 (2019)

Технический и художественный
редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *В. А. Бибик*

Подписано к печати
Формат 189x283, Усл. печ. л. 9,5
Гарнитура Times New Roman
Тираж 50 экз.

Издательство «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая 6, оф. 3,
тел. : +79788913701 e-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ИП Гальцовой Н. А.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908